

Ольга Грон Ясмينا Сапфир

Заноза
для хвостатого
адмирала

Рретанские истории

Ольга Грон

Заноза для хвостатого адмирала

«Автор»

2022

Грон О.

Заноза для хвостатого адмирала / О. Грон — «Автор»,
2022 — (Рретанские истории)

Сбежав из дворца и устроившись в рретанский флот под видом парня, я хотела доказать свою самостоятельность. Но волею случая попала на флагманский корабль под командование железного адмирала Ториана Дэй Нира, давнего друга отца. Придется пойти на уловку, чтобы он меня не выдал. Может, я перехитрила саму себя и адмирал не такой уж железный? Стоит разобраться в запутавшихся отношениях, а попутно выяснить, что происходит на периферии галактики и чем это грозит ее обитателям.

Содержание

Пролог	5
Глава 1	7
Глава 2	14
Глава 3	23
Глава 4	30
Глава 5	41
Конец ознакомительного фрагмента.	44

Ольга Грон, Ясмина Сапфир

Заноза для хвостатого адмирала

Пролог

Ториан

Сигнал тревоги прозвучал в ушах адмирала Ториана Дэй Нира предупреждающим гонгом.

Какого Айтаха?! Они ведь даже не добрались до цели! Еще лететь и лететь!

Ториан стремительно направился на капитанский мостик и в коридоре флагманского линкора едва не столкнулся с молодым симпатичным абестанцем.

Хватило одного взгляда, чтобы понять, как сильно все осложнилось.

Ториан ловко поймал абестанца за руку и развернул лицом к себе, чтобы убедиться. Вдруг ему уже мерещится?

Элеонора Тар Ренс не выходила у Ториана из головы с тех пор, как он увидел ее в последний раз на балу в замке короля Рретана, правителя родной планеты адмирала.

Каждую свободную минуту образ девушки всплывал перед глазами, вспоминались ее слова, жесты, улыбки...

Дэй Нир старательно гнал эти мысли прочь. Нельзя. Она ему не пара, а сделать принцессу простой любовницей даже в голову прийти не могло. Но он не мог отрицать, что нескладная еще недавно девочка с угловатой фигурой за последние годы превратилась в настоящую леди. Такую, что глаз не отвести. Даже если очень захочется.

Волосы словно темный водопад, отливающий синевой, глаза серебристо-голубые, завораживающие. Фигурка не такая хрупкая как у абестанок, но и одновременно гораздо более изящная, чем у рретанок. Пышная грудь и стройные ножки...

У Элеоноры не было чешуек на ладонях, шее, скулах и прочих частях тела. И хвоста, как у рретанок, тоже не было. Ее кожа выглядела такой нежной, бархатистой... Так и хотелось коснуться, нежно провести рукой, тем более, Ториан отлично знал, каковы абестанки на ощупь.

А танцевала Элеонора так, что у Ториана дыхание перехватывало.

Он наблюдал, как пышная юбка обнимает точеные ноги девушки, и просто забывал обо всем.

И вот сейчас, во время ответственной миссии ему вдруг померещилась... Элеонора...

Пойманный абестанец испуганно хлопнул большими глазами.

– За мной! – прорычал Ториан и пулей метнулся в свою каюту.

Адмирал опасался, что упрямая девчонка ослушается и не последует за ним. Сигнал тревоги ясно говорил, что присутствие Ториана требуется на капитанском мостике и нужно срочно разобраться, что происходит. Вот только как, если на корабле вдруг оказалась принцесса? Теперь он несет личную ответственность за дочь своего сюзерена.

Всю дорогу Ториана раздирали на части сомнения. Хотелось выяснить, что она вообще здесь делает, как попала на флагман, а главное – как верно поступить. Вернуть Элеонору Тар Ренс на Рретан, что означало колоссальную задержку, или же продолжить экспедицию в штатном режиме? Свернуть военную операцию не так-то просто, а отправлять принцессу с кем-то из своих подчиненных на одном из звездолетов рискованно. Рейминар Тар Ренс, король Рретана, вместе с президентом Конфедерации Объединенных Рас собирались работать на опережение. А какое уж тут опережение, если, пролетев больше половины пути, экспедиция вернется обратно?

Адмирал торопливо набрал код и пропустил Элеонору в каюту.

Кажется, принцесса поняла, что ее раскусили. Обхватила себя руками и, поджав губы, ждала, пока Ториан войдет и запрет дверь при помощи цифрового кода и своего ДНК.

Убедившись, что их никто не услышит и не увидит, адмирал приблизился к Элеоноре.

– Что вы здесь делаете, Ваше высочество? – спросил с нажимом в голосе.

Элеонора вяло улыбнулась и развела руками:

– Так получилось...

– Так получилось? – Ториану казалось, что он уже закипает от ярости.

Девчонка, каким-то образом пробравшаяся на корабль, кажется, совсем не понимала серьезности положения. Они уже далеко от Рретана и возвращаться крайне нежелательно. А угроза в любой момент может стать куда более реальной, чем раньше.

Элеонора тем временем совершенно невинно хлопала длинными ресницами и... улыбалась?

Ториану хотелось накричать на нее, закрыть до конца полета в каюте, выставить охрану, а тем временем сообщить королю о происшествии. Но что-то внутри вдруг екнуло. Будто случилось какое-то помутнение. Адмирал даже не понял, что с ним происходит. Запах сладости и свежести, что исходил от Элеоноры, дурманил, кровь закипала в венах. Все четыре сердца адмирала застучали с удвоенной силой, в унисон. Даже в ушах зашумело от пульсации. Он буквально плавился и готов был пообещать несносной девчонке все что угодно! Разрешить все подряд!

Даже руководить миссией, если та потребует!

И почему сейчас Ториан совсем не может на нее сердиться, хотя только что был готов к решительным действиям, лишь бы спрятать ее от всей команды, не позволить влезть в неприятности и сообщить королю о беглянке? Ему еще несколько дней назад пришло сообщение о пропаже принцессы. Но он и подумать не мог, что она под самым носом.

Ториан приблизился к Элеоноре сильнее. Она попятилась и спиной наткнулась на стену. Принцесса не выглядела испуганной, даже сейчас казалась уверенной в себе, и это ужасно злило. Адмирал почти неосознанно уперся руками возле головы Элеоноры и замер.

Снова он испытывал эту безумную смесь эмоций, которую не должен был, просто не мог испытывать.

Сердца стучали как сумасшедшие, все тело напряглось до предела, а все внимание рретанина сосредоточилось на губах Элеоноры. Пухлых, чувственных, нежных...

Ториан облизал губы и нервно сглотнул, понимая, что поцелуй он ее – и король его просто на части порвет. Буквально, а не фигурально.

Элеонора, как назло, совсем не боялась. Никаких последствий того, что Ториан ее узнал, будто понимала, что рано или поздно это случится. Она смущенно и мягко улыбнулась, почти по-детски. Завораживающе.

И промурлыкала:

– Ториан, пожалуйста, не выдавай меня! Обещаю, я не помешаю! Я буду примерным солдатом!

От ее голоса внутри что-то предательски завибрировало, и Ториан совсем потерял связь с реальностью.

Переезд его сейчас грузовой эртар – не заметил бы, пока округлая летающая машина «массирует» от головы до кончика хвоста...

Глава 1

Элеонора

Я с интересом смотрела в окно военного штаба Рретана. С этой точки город выглядел совсем иным, нежели я привыкла видеть из королевского дворца или окон эртара. На нижних ярусах квартала раскинулся парк, где преобладали стеклянные деревья – весслеры. Их скопление издали напоминало гигантский светящийся кристалл. Он то отливал холодной сталью, то приобретал более теплые тона – медовый, персиковый, морковный.

Небо стремительно заволакивало тьмой, и на нем уже показался яркий Туррон. Говорят, этот спутник назван в честь моего предка, рретанина. Одного из самых могущественных правителей планеты, который объединил государства, принес мир, установил порядок и ввел новые, гуманные законы. Большинство из них до сих пор соблюдают мои сородичи. Впрочем, сама я не совсем рретанка, лишь наполовину. Внешне я больше похожа на абестанцев. Новых земель, потомков колонистов, улетевших много веков назад из Млечного пути после того, как их родная планета стала непригодной для жизни.

Сегодня я осталась совсем одна. Непривычно для принцессы, которую постоянно окружает дворцовая челядь и придворные. Когда я тайно бежала из дворца, сердце тревожно сжималось. Я еще никогда не обманывала родителей. И сегодняшний перформанс отдавался неприятным чувством в груди, будто сделала что-то не так. Воспоминания мелькали радужными картинками. Но все сливались в длинную пеструю ленту, наполненную переживаниями.

Все случилось настолько стремительно и неожиданно для меня самой, что я недоумевала, как вообще так получилось. Как я повелась на провокацию среднего брата, Дайдериса и согласилась участвовать в военной экспедиции с такой легендой.

Мне даже стало жаль свою служанку, Лоррил, которая прикрывает меня в этот момент.

Отец, король Рейминар Тар Ренс, улетел на одну из станций для срочной встречи с императором водной планеты, Октоллы. Там искусственно создали специальные условия для расы октов, смоделировали океан, отрегулировали гравитацию. Мама же в его отсутствие улетела открывать новый заповедник в другой части Рретана, с благотворительной миссией. За мной присматривали братья. Но старшему, Валариану, моя выходка не пришлась бы по душе. А выясни он, что мы с Дайдерисом затеяли, вообще пришел бы в бешенство.

– Младший лейтенант Леонард Арден, прошу пройти на собеседование, – эхом отскакивая от стен, прогремел голос старшего офицера рретанского флота.

С Ройнером Тэм Наром я еще не встречалась лично, хотя пару раз видела его на церемониях награждения в компании папы. Тогда образ так и остался смазанным. Запомнить всех, кто по разным причинам бывает во дворце, просто нереально.

Конечно, я не предполагала, что судьба столкнет меня с этим рретанином в такой странной обстановке. Ведь сегодня меня сложно отличить от парня-абестанца. Ройнер отвечает за кадры на линкоре, офицерский состав. Поэтому собеседование – крайне важный шаг.

Мой отец рретанин, поэтому ростом я почти со среднего мужчину абестанца. Мама-абестанка достает мне только до плеча. Хвоста и чешуек на руках, вдоль ребер, на шее, вдоль позвоночника и на скулах, как у рретан, у меня нет. Такие как я, дети уников и представителей других гуманоидных рас – редкость.

Родные братья оба пошли в отца, мне же досталась мамина генетика и черты лица. Алианна Тар Ренс – очень красивая женщина, это признают все галактические СМИ. Дочь отставного президента КОР и первая королева-абестанка на диком, но прекрасном Рретане. Уник, чьи гены и организм способны перестраиваться под условия разных, почти любых обитаемых планет. Только такие женщины могли иметь детей от представителей любых других гуманоидных рас. В том числе и от рретан, как мой отец.

Я быстро включилась в игру. Не зря же много лет практиковалась в дворцовом театре Тар Ренсов, беря на себя мужские роли. Сейчас этот опыт мне очень пригодился. Я легко говорила о себе в мужском роде и подражала сильным представителям гуманоидных рас. Движениями – резкими и угловатыми, решительной походкой и выправкой. Всему этому я научилась, подражая братьям при подготовке к роли очередного сказочного принца.

– Так точно, лорд-капитан Тэм Нар. Прибыл с Неотерры для службы по обмену. – Я подала флэшку, куда уже были внесены мои поддельные данные.

Офицер забрал ее и положил на считывающее устройство. В воздух вылетела голограмма с информацией. Биография, служебные записи, рост и прочее. Я с улыбкой посмотрела на Тэм Нара, стараясь отвлечь его от скрупулезного изучения сведений.

Конечно, во флоте служат и женщины расы отца. Но я никак не могла представиться рретанкой, потому что таких, как я, почти не существует. Пришлось притворяться гражданином Конфедерации.

– Все в порядке, я надеюсь? – чуть вызывающе спросила, стараясь имитировать голос молодого мужчины, для которого эта миссия – новая ступень в карьерной лестнице.

– Я хотел бы задать вам пару вопросов... – начал было рретанин, но продолжить не успел. В этот момент компьютер сообщил, что сюда собирается подняться абестанец, лорд-капитан Эванс.

Я мысленно вздрогнула. Насколько я знала, Кристиан Эванс служил помощником адмирала космофлота КОР – Дэна Ратморова. Именно он собирался лететь в экспедицию вместе с рретанами, по обмену опытом. Смогу ли я достоверно сыграть роль при настоящем абестанце?

Одно дело изображать мужчину, совсем другое – представителя иной расы...

Я тут же успокоила себя, что рано или поздно мы должны были встретиться. Нельзя слетать в экспедицию и ни разу не столкнуться с высшим командованием. Уж лучше сразу пройти проверку. Потом он уже не будет обращать на меня внимания.

Через пару минут в помещение вошел высокий абестанец с короткой стрижкой, голубоглазый и светловолосый. Его квадратный подбородок слегка выпячивался вперед, сосредоточенный взгляд остановился на моем лице. Эванс явно не ожидал увидеть здесь абестанца именно сейчас. Но тут же опомнился и отсалютовал Тэм Нару:

– Честь имею. Мне нужно было обсудить с вами некоторые детали предстоящего полета, – сказал он, покосившись на меня.

– Что же, здесь как раз ваш земляк. Вы ведь прибыли вместе? – живо поинтересовался рретанин. А я мысленно ругнулась.

– Не припомню вас...

– Младший лейтенант Леонард Арден. Я прибыл на Рретан отдельно, сегодняшним рейсом по поручению адмирала Ратморова, – отчеканила я, задрав вверх подбородок и вытянувшись по струнке.

– У парня имеются все сопроводительные документы. Он действительно командирован к нам в экипаж, – кивнул Тэм Нар, подтверждая мои слова.

– Надо же... И какова цель нашей миссии, младший лейтенант Арден? – ухмыляясь, поинтересовался Кристиан Эванс.

Признаться, напыщенный вид этого абестанца слегка меня раздражал. Рретанские военные, с которыми я часто встречалась во дворце отца, вели себя более сдержанно и сурово. Абестанцы же часто задирали нос не к месту.

– Экспедиция на планету Октолла, с которой вдруг пропали ценные ресурсы, что случилось после падения неизвестных астероидов, – со знанием дела сообщила я.

Последние события не прошли мимо меня. Творящиеся в галактике странности не раз обсуждались в королевском дворце, в том числе и моими родными. Хотя обычные граждане

КОР и Рретана не имели ни малейшего понятия о происходящем. Истощение ресурсов разных планет не афишировали, чтобы не создавать панику у мирного населения.

– Ладно, я лично узнаю у адмирала Ратморва, почему некоторые военные отправлены отдельно.

– Так я свободен? – уточнила я, стараясь не обращать внимания на слова Эванса, который явно что-то заподозрил – уж слишком пытливо буравил меня взглядом.

– Да. Вылет завтра утром. Ваши данные остались в базе. Вам будет отправлена дополнительная информация. Можете располагаться в общей казарме военного космопорта, – ответил Ройнер Тэм Нар, игнорируя замечание своего коллеги с Неотерры.

Когда я вышла из кабинета, сердце зашлось в бешеном темпе. Воздуха не хватало. Только сейчас я поняла, что едва не спалилась еще до момента вылета. Хорошо, что эти вояки не помнят деталей внешности рретанской принцессы. В Сети, в основном, мои детские фотографии, в общественных местах я появляюсь редко и обычно не раздаю интервью.

Если папа узнает, куда я собираюсь, он меня точно убьет... Не в прямом смысле, конечно. Но о военной карьере придется забыть навсегда. По его твердому убеждению мне не место в космофлоте, хотя я с детства разбираюсь в тонкостях армейской науки не хуже своих братьев. Когда-то папа часто брал меня с собой, пока однажды я едва не потерялась на одной из военных баз...

Не знаю, почему та база была для папы настолько важна. Необжитая планета, покрытая густой растительностью, на окраине Файролы запомнилась мне надолго. Уж не знаю, чем она мне так приглянулась, но было в ней что-то знакомое, родное. Я ощущала с ней странную связь. Точно такую же, как и все, в чьих жилах течет кровь рретан, чувствовали с родной планетой.

И пока военные были заняты делом, я отправилась по звериной тропе вниз по склону. А потом отвлеклась и устремилась в другую сторону.

Все здесь выглядело диким, но не пугало. Казалось необычным, но почему-то знакомым. Деревья, похожие на наши, стеклянные, только низкие и кряжистые. Огромные бабочки, какие я видела лишь на Рретане... Цветы...

Я шла как дома. Не думая о том, что могу заблудиться, что нужно как-то возвращаться. Не знаю почему, но дикая планета очаровала меня, заворожила.

К счастью, несмотря на все опасности девственной природы, со мной ничего плохого не случилось. Тогда меня искали целый день, а потом Рейминар Тар Ренс дал зарок, что я никогда не свяжу свою жизнь с космосом. Его решение поддержала и мама...

С тех пор прошло несколько лет. И я действительно покидала Рретан чаще всего с родственниками. Даже на Неотерру, где живет моя бабушка, экс-президент КОР Мирайна Дэйл, летала в сопровождении братьев.

Но последние происшествия буквально перевернули все с ног на голову. И всем стало не до меня. Отец постоянно летал на совещания с планетарными аристократами и правительством КОР. Мама то и дело встречалась с учеными разных планет и рас. Братья почти поселились в военной Академии.

Я оказалась предоставлена самой себе. Слонялась по дворцу, вылетала в его окрестности на эргаре уже самостоятельно. И никто меня не останавливал. Летала в наш знаменитый заповедник с деревьями-паутинами и озером-батутотом.

И все бы так и продолжалось, если бы не внезапный спор...

– Из какой летной части, говорите, вы прибыли? – раздался за спиной голос, который я пока предпочла бы не слышать.

Я действительно надеялась затеряться среди рретан и других абестанцев, когда мы вылетим. Там до меня никому уже не было бы никакого дела.

Но сегодня Кристиан Эванс – мой командир, и я обязана подчиняться, чтобы поддержать легенду. По крайней мере до того момента, как попаду на один из кораблей экспедиции. Там у меня уже будет другое руководство.

Я остановилась и повернулась, замерев на месте.

– Зет-три-пять-четыре. Остались какие-то вопросы, лорд-капитан Эванс? – сглотнула я.

Не нравилось мне, как он на меня смотрел, совершенно не нравилось. Я слышала, как шумно вдыхал воздух Эванс, будто пытался что-то унюхать, искал подвох. Вот уж не предполагала, что меня заподозрит абестанец. Еще от рретанского военного я могла чего-то такого ожидать. Многие из них появлялись у нас во дворце, и, хотя видели меня лишь мельком, все же могли что-то запомнить. Но Эванс никогда со мной не пересекался...

– К какому кораблю вас прикомандировали?

Я замаялась, вспоминая номер судна, что переслал мне Дайдерис. Понятно, что Эванс обязательно проверит информацию, но по документам все прикрыто.

Меня действительно внесли в военную базу КОР. Причем в секретное подразделение, сведения о котором не сообщают офицерам, типа Эванса. У них свое, особенное начальство. Этот момент мы с Дайдерисом отдельно проработали, справедливо полагая, что кто-то из высшего руководства флота КОР присоединится к экспедиции.

– Сейчас я посмотрю, я еще не был на месте. – Я взялась за браслет-компьютер.

В компании этого мужчины я чувствовала себя неловко, и форма на мне сидела неудобно. Я старалась не поворачиваться в профиль, чтобы абестанец не высмотрел выпирающие груди, хотя предусмотрительно надела вжимающее белье.

Я быстро назвала номер, но военный лишь усмехнулся.

– Перевожу вас на флагманский линкор. Это приказ. Утром прибудете на главную стартовую площадку.

Что?! У меня от такого заявления челюсть чуть не грохнулась на пол.

Я хлопала ресницами, соображая, во что выльется мне пребывание на главном корабле экспедиции. Кристиан Эванс явно что-то заподозрил, в его голосе так и сквозило сомнение.

Но с одним напыщенным абестанцем я еще как-нибудь да справлюсь. Проблема вовсе не в Эвансе. На флагмане флота будет тот, кто меня знает в лицо и даже очень хорошо знает.

Ториан Дэй Нир, адмирал рретанского флота и правая рука отца. Ториан, с которым я частенько встречалась на балах и приемах. Он всегда притягивал мой взгляд, вызывал какое-то любопытство наравне с инстинктивным страхом. Хотя этот рретанин и не проявлял особого интереса к женскому полу.

Служба на одном корабле с адмиралом – вот она, настоящая проблема. Если Дэй Нир узнает, что я сбежала из дома, он тут же вернет меня обратно. И тогда мне точно не поздоровится.

Что же, остается надеяться, что на огромном линкоре с командиром не так то просто встретиться лично. А если он и увидит меня издалека, то не обратит внимание на парня-абестанца. Ведь Ториан понятия не имеет, что рядом будет находиться своенравная принцесса Рретана.

* * *

Я добиралась до места с другими рретанами в общем эрtare. Абестанцы предпочитали воздушные автомобили, а мои сородичи этот традиционный транспорт, который в КОР прозвали «летающими тарелками».

Мне постоянно казалось, что на меня пялятся. Но, скорее всего, рретане проявляли ко мне интерес просто как к новичку в команде, тем более, прибывшему с союзной планеты.

Рядом с огромными хвостатыми парнями с блестящей чешуей, я, вероятно, выглядела как кукла. Но мне не привыкать, ведь я всю жизнь живу среди хвостатых сородичей, хоть и отличаюсь от них внешне.

– Эй, абестанец, тебя назначили на «Ангрос»? – поинтересовался один из молодых рретанских вояк.

– Да, на него, – собравшись с духом, ответила я. Всегда трудно начинать, главное – вжиться в роль.

Я знала, что «Ангрос» и есть тот самый линкор, флагман нашего флота. Этот огромный мощный корабль назвали в честь бога войны, Ангроса. У рретан вообще много разных богов. Конечно, теперь они остались лишь в мифологии, а вот древние жители планеты были яркими язычниками.

– Как же ты справишься с нагрузками на тренировке с такой-то хилой мускулатурой? – не выдержав, хохотнул военный. – Ты и ракетный ранец поднять наверняка не в состоянии.

– Почему это? – даже не обиделась я. – Вообще-то я прошел все тесты и сдал нормативы.

Я не стала ничего объяснять. На самом деле, выносливость у меня гораздо выше, чем у среднестатистического мужчины-абестанца. С сильным и хорошо подготовленным военным-борцом я могу и не справиться. Но что касается спортивной подготовки – тут у меня все в порядке. По крайней мере, за себя постоять точно смогу.

– Вот и посмотрим, чего стоят ваши хваленые нормативы.

– Да ладно, отстань ты от него. Он ведь не рретанин! – внезапно вступился за меня другой хвостатый со стальными глазами и тяжелым подбородком. Он поправил волосы, заплетенные в косу, и отвернулся к окну.

На этом разговоры стихли, ведь мы прибыли на территорию базы.

«Ангрос», на котором мне предстояло нести службу, походил на огромную капсулу. Мои апартаменты и служебный пост располагались у его хвоста, и я даже не видела дюзы.

Обычно звездолеты такого типа не совершают посадки на планетах, большую часть своего существования проводя в космосе. Их даже монтируют около технических станций, в невесомости, ведь такой гигант весит очень прилично. Членов команды и еду туда доставляют на небольших челноках. Там же есть огромный ангар для истребителей. На линкоре имелось все, чтобы не чувствовать себя в замкнутом пространстве: кают-компания, отсек с апартаментами для экипажа, столовая, бары, спортзал, масса технических помещений.

Этот звездолет больше напоминал летающий в космосе город.

Но иногда все же случаются исключения из правил. Например, как сегодня, в день старта экспедиции. В кои-то веки линкор стоял на главной площадке военного космопорта близ столицы Рретана.

Сначала всех нас построили в ровные шеренги, а потом разделили на взводы и объявили номера кают, которые нам выделены. Ведь в связи с пополнением постоянного состава пришлось делать рокировку.

Услышав, что у меня будет личная комната, я вздохнула с облегчением. Абестанцев на линкоре набралось не так уж и много, поэтому их не стали селить вместе с рретанами и как «гостям» выделили отдельные уголки. Дайдерис говорил мне об этом. Но тогда меня собирались отправить на другой корабль. А после распоряжения Эванса я всю ночь боялась, что меня поселят с какими-нибудь слишком наглыми ребятами, которые раскусят мой обман в два счета. Да и как притворяться мужчиной в общей спальне, с общей же душевой, куда может в любой момент зайти еще один сослуживец? Но все обошлось.

Свою комнату я нашла довольно быстро. Вошла и закрылась изнутри, наконец-то почувствовав себя в безопасности. Фух! Тяжело же далось мне это утро. Я постоянно следила за речью, поведением, боялась ошибиться.

Вчера происходящее еще казалось игрой. Я представляла себя в дворцовом театре и действовала словно по наитию. Копировала жесты и говор братьев, отца и высших офицеров его космофлота. Сегодня же все выглядело уже гораздо более серьезным и важным. По факту, это был тот самый день, когда я могла проколоться и завалить всю миссию.

Кто бы знал, что говорить о себе в мужском роде так сложно и всякий раз так и тянет ошибиться! Даже с моим-то опытом в роли сказочных принцев!

На флоте, конечно, женщин хватает, но не сбежавших принцесс. Образ Леонарда Ардена – мой единственный шанс скрыть, что под личиной симпатичного молодого офицера прячется Элеонора Тар Ренс.

Однако в военной науке я далеко не новичок. Мне так и не удалось убедить отца, что я способна на службу в армии. Но быть дочерью командующего самым мощным флотом в галактике все же чего-то да стоит. Конечно, я знала все нюансы, отличала типы кораблей, разбиралась в пилотировании и навигации. Если бы только не досадное недоразумение на базе несколько лет назад, все могло бы сложиться иначе.

После папиного отлета мы с Дайдерисом поспорили. Я доказывала, что продержусь в армии как минимум три месяца, и тогда он убедит отца в том, что мое стремление стоит поддержать. И поскольку связей у брата достаточно, все организовали за считанные дни.

Уже завтра, как только обнаружится пропажа, меня начнут искать.

Трудно быть дочерью короля, да еще и младшей в семье после двух братьев. Хотя я давно совершеннолетняя, фактической свободы у меня нет. Как и того, чего мне хотелось бы больше всего на свете – возможности самостоятельно принимать решения.

Конечно, я не могла полагаться только на Дайдериса. Но его пособничество сыграет мне на руку. К сыновьям Рейминар Тар Ренс прислушивался. И дело было даже не в том, что они – мальчишки, а в старшинстве.

Дайдерис не считался наследным принцем Рретана. Однако его со счетов не сбрасывали. На планете случалось всякое, и нередко бывало, что именно младшие дети в итоге занимали трон. Так что слова Дайдериса очень пошли бы мне на пользу. Как и тот факт, что я слетала в роли военного в сложную экспедицию и вернулась с честью.

Я положила сумку с личными вещами на небольшую кровать и принялась разбирать то, что прихватила с собой на скорую руку. Я привыкла к роскоши, даже на кораблях путешествовала в комфортабельных каютах. Здесь же мне выделили каморку, два на три земных метра, правда, с личным санузелом и душевой кабинкой. Хорошо, что она рассчитана на рретанина, мне там места точно хватит. Откидные столик и два стула сэкономили пространство. Больше в каюте ничего не было. Не страшно. Я переживу и докажу, что в состоянии справиться с любыми неприятностями сама.

На какое-то время я прилегла и попыталась расслабиться. Но совесть за побег начала мучать с новой силой. Я чувствовала себя непривычно, словно не на своем месте.

Возможно, зря мы с братом все затеяли. Мама будет сильно переживать. А отец так и вовсе поднимет по тревоге все Рретанское королевство, которое включало столицу – собственно планету Рретан, несколько спутников, станции, обширный сектор Файролы...

Надо же, меня всего сутки нет дома, а я уже так расклеилась...

Я открыла в браслете-компьютере одно из недавних видео – прием в королевском дворце. Гости, угощения, удивительные рретанские танцы...

Мой взгляд случайно упал на суровое, мужественное лицо адмирала нашего флота. Ториан Дэй Нир стоял в одиночестве, на его лице не было и тени улыбки. Хотя, когда я в тот день с ним разговаривала, он все же улыбался мне. А может, показалось. Он давно казался отстраненным и капельку грустным.

Чтобы занять себя, я стала пересматривать разные съемки. Нашла даже бабушку во время одной из официальных встреч на Неотерре.

Еще до моего рождения бабушка, Мирайна, повторно вышла замуж. Ее нынешний супруг, бывший советник Совелл Вейн, на записи находился рядом, как и другие представители старого правительства – несколько отставных генералов и адмиралов. Мой отец когда-то, еще до объявления независимости Рретана, являлся коммодором флота КОР, поэтому знал многие секреты конфедератов. Папа рассказывал нам с братьями и о разных абестанцах. К некоторым он относился с почтением, некоторых игнорировал. Были и те, кто, по мнению отца, слишком много из себя строил. Особенно он не любил адмирала Хортнера Мейси, который до сих пор имел влияние на Неотерре, уже при новом президенте, Александрите Зарецком. Хотя Мейси и отправили в отставку сразу после войны с ткеннами. Теперь он занимал какую-то кабинетную должность...

Вскоре в громкоговоритель объявили о старте. Корабль встряхнуло, пол завибрировал. Я уже знала, что эти ощущения такие острые только во время взлета. Потом к вибрации привыкаешь, и в космосе она уже совершенно не чувствуется.

На рабочее место меня вызвали где-то через час после вылета.

Я поправила форму, стянула волосы в тугий хвост. Теперь в армии не заставляли стричься коротко, как было в старые времена у абестанцев. А рретане так и вовсе гордились своими косами с разноцветными прядями, которые обычно сочетались оттенком с глазами.

О смене дня и ночи на некоторое время можно было забыть. На корабле жизнь текла иначе. Все подчинялось графикам дежурств и общему распорядку. Но многие по инерции пытались соблюдать привычный режим. Я пока не чувствовала усталости, энергия так и бурлила, а любопытство толкало на новые открытия.

До конца своей смены я познакомилась с другими рретанами, выполняющими такую же работу.

Среди них был и мой новый знакомый, который поддержал меня на эртаре – Лаэрт. Он оказался довольно разговорчивым парнем и помог мне разобраться с новыми обязанностями.

Непосредственный начальник отряда – высокий рретанин с серебристой чешуей и такими же прядями в каштановых волосах – Иррен Нел Орис, разговаривал редко и зачастую отдавал короткие команды. Лишь однажды издали мне удалось увидеть и адмирала Ториана Дэй Нира. Он вошел в наш большой отсек, перебросился несколькими фразами с Ирреном. Но не обратил никакого внимания на младших офицеров.

Даже слегка полегчало. Появилась уверенность, что до конца экспедиции меня никто не опознает, и я с новым рвением принялась за работу.

Глава 2

Элеонора

Первые дни казалось, что мои прежние тревоги – всего лишь женская нервозность. Я исправно несла службу, привыкая к армейской жизни. Вставала «по гудку», перекусывала доставленным в каюту завтраком и отправлялась проверять хозяйственные отсеки, за которые была ответственной.

Обедала в общей столовой, дежурила около одного из мониторов, где отслеживались малейшие передвижения в космосе. Таких на корабле было множество и возле каждого оставался дежурный. Чтобы не пропустить ничего, ни с одной стороны света.

Все выглядело довольно просто. Даже утренняя зарядка, где требовалось отжиматься, подтягиваться, бегать километры по огромному спортивному залу нашего флагманского корабля. Я вполне себе вписалась, хотя отец и не верил в подобное.

Конечно, все способности не проявились в одно мгновение. На самом деле, я всегда уделяла внимание своей физической подготовке.

Военные, что несли службу в моей части флагмана, быстро приняли меня как своего. Относились хотя и с легким предубеждением к абестанцу, однако вполне дружелюбно. У некоторых из них еще свежи были в памяти воспоминания о мятеже против конфедератов. Но рретане, хоть и вспыльчивы, быстро остывают. А поскольку я отлично знала обычаи Рретана, то легко находила со всеми общий язык. Иной раз сослуживцы подтрунивали, но если что, могли подставить плечо.

Рретанские военные вообще всегда мне нравились. А я видела солдат всех рас, чинов и званий. Все они хоть пару раз да посещали отцовский дворец. Рретанские военные отличались не только лучшими навыками, силой и ловкостью. Они куда меньше думали о карьере и больше о своих прямых обязанностях, нежели все остальные. Относились к товарищам почти по-братски и никогда не бросали тех в беде.

Первое время никак не выходило записывать на командный компьютер все, что видел монитор слежения. Вроде и коды вводила верно – не могла ошибиться, я же уник и любые цифры запоминаю махом, и кнопки правильные нажимала...

Сослуживцы очень помогли. А их радушие скрашивало мое одиночество. Однако я старалась особо ни с кем не сближаться, чтобы не вызывать подозрений. Мало ли... еще о чем-то догадаются.

Единственное, что меня нервировало и временами даже пугало – так это появления Кристиана Эванса. Всякий раз, когда мы с ним сталкивались в коридорах или столовой, абестанец останавливался на мне пытливый взгляд голубых глаз и словно просвечивал им, как рентгеновскими лучами или чем-то похуже.

Я никак не могла разгадать его игру, его цели и намерения. Зачем он командировал меня на флагман? Чтобы держать поблизости? Следить? Контролировать?

Пару раз Эванс появлялся в нашем отсеке неожиданно и задавал какие-то рядовые вопросы. А мне чудилось – наблюдает, пытается пролезть в голову.

Понятно, что перед настоящим абестанцем сложнее играть роль парня, чем при мощных рретанах. Ведь для большинства из них все модифицированные земляне на одно лицо, впрочем, как и наоборот.

Я начала избегать абестанского офицера и, тем не менее, все равно с ним пересекалась. Эванс появлялся там, где по идее не должен был. Даже иногда проходил мимо меня во время дежурства. Словно бы случайно. Но я отлично знала, что все начальство несет службу на носу флагмана, а вовсе не в хвосте, где располагался мой пост.

Однажды Эванс остановился возле меня в столовой и вдруг спросил:

– Леонард, а вы хорошо танцуете?

Я моргнула от такого вопроса. Что он заподозрил?

– Не знаю. Я не столь часто бывал на мероприятиях, где требовалось танцевать... – единственное, что получилось ответить.

Эванс задержался на мне взглядом и вдруг припечатал:

– А мне кажется, вы просто созданы для подобных мероприятий. И с вашей грацией должны хорошо танцевать.

Ближайшие к нам рретане странно покосились на нас обоих. Вероятно, подумали, что у Эванса есть нетрадиционные наклонности. Уж слишком двусмысленно звучали его вопросы и намеки. Я же в тот момент просто была ни жива ни мертва. Неужели он подозревает, что я девушка?

Эванс ничего не сказал. Только проследовал мимо, а мне после этого кусок в горло не лез.

Хорошо, хоть Ториан Дэй Нир, адмирал рретанского флота, больше не добирался до нашего отсека. Это ужасно радовало. У меня появилась надежда, что я не встречу с Торианом до самого конца миссии.

Во время последнего бала мне постоянно чудилось, что он смотрит на меня. Куда бы ни пошла, что бы ни делала, адмирал следит неотрывно, не сводя глаз.

Делиться наблюдениями я не стала. Да и не с кем было разводить романтические сплетни. С братьями, что ли? Подругами я не обзавелась. Так, приятельствовала с парочкой рретанок из высокородных. Но не более. Мой статус принцессы, необычная внешность и отцовская одержимость моей безопасностью не способствовали близким отношениям с местными.

В отличие от рретан, я могла стать парой любому гуманоиду – такова особенность уников. И я иногда побаивалась, что отец найдет мне мужа по политическим соображениям, вопреки моей воле. Ведь обстановка в галактике по-прежнему казалась очень напряженной, и подобный союз мог сыграть ему на руку.

Рретанкам в этом смысле куда сложнее, они способны завести детей лишь от того, с кем произошло Слияние. Но я все же надеялась на родительскую любовь и уважение отца, который и сам долго не мог найти свою единственную. Да и разговоров о моем замужестве пока никто не заводил. Мы живем не одно столетие, поэтому двадцать четыре года – не тот возраст, когда нужно окончательно определиться с постоянным партнером. Впрочем, у меня до сих пор еще не было ни одного мужчины. И я не считала это каким-то недостатком. Всему свое время.

Два с лишним месяца пролетели как один день. Я сама не заметила.

Все вроде шло неплохо. Даже лучше, чем я ожидала, считая себя изнеженной и непривычной к походной жизни. Но лишь до поры до времени. Пока мы не добрались до планеты Октолла – первой цели нашей экспедиции.

Она представляла собой водный мир, населенный гуманоидами с жабрами и прочими удивительными существами, каких нет больше нигде в Файроле.

На несколько дней привычный быт сменился частыми дежурствами у мониторов. Я оставалась на флагмане, который вращался по орбите планеты. И завидовала белой завистью, наблюдая, как устремляются к голубому шару корабли нашей эскадры.

Я ведь и хотела служить на таком, разведывательном катере. Лично разбираться с проблемами планет, искать причины странных явлений, разгадывать загадки, которые загадывает нам сама Вселенная. Осваивать новые миры, наконец. А вместо этого сидела за монитором и скрупулезно записывала, кто и когда покинул ангар, сколько астероидов или метеоритов пролетело неподалеку.

От сослуживцев я слышала, что исследования так ни к чему толком и не привели. Все дело в том, что после странного метеоритного дождя на планете внезапно исчезли многие месторождения ценных элементов. И никто не мог взять в толк, в чем же дело. Добывающие подводные станции оказались разрушенными, персонал погиб. А потом, когда до места добра-

лись подводные патрули, выяснилось, что ничего особого там и нет. От метеоритов остались лишь фрагменты, сами они будто испарились, а записи с надводных камер искажали реальную картинку. Многие из них вообще оказались испорченными, словно какое-то облучение действовало на технику.

На некоторое время пришлось задержаться возле Октоллы. Военные взяли пробы грунта, провели съемку подводного ландшафта, а потом отправили все сведения в командный центр Рретана.

Нам предстояло покинуть планету и направиться в следующую точку. Но адмирал Дэй Нир почему-то решил задержаться, чтобы лично переговорить с очевидцами произошедшего и сделать дополнительные замеры пострадавших участков. Мне уже хотелось поскорее покинуть эту систему. В глубоком космосе я ощущала себя более востребованной.

Мы как раз отдалялись от Октоллы, когда на весь флагман прозвучал сигнал тревоги: кто-то из военных что-то заметил, и все на корабле пришло в движение.

Я собиралась дежурить на своем месте, но появился Иррен Нел Орис.

– Леонард, немедленно проверьте помещения в переднем отсеке корабля! – приказал он.

Я даже опешила. Собиралась спросить, почему именно я. Ведь моя служба всегда проходила в хвосте флагмана. Но тут же поняла, что вопросы начальству в момент тревоги неуместны. И по ним меня вычислят быстрее, нежели при столкновении с Торианом.

Я метнулась по приказу. Но всеобщая паника и незнание тонкостей устройства кораблей такого типа сыграли со мной злую шутку.

Я немного запуталась в коридорах, начала суматошно искать указатели, которые появлялись то тут, то там в виде голографических табло, выскакивающих из стен. И... едва не впечаталась в Ториана Дэй Нира собственной персоной.

Я даже опешила, ведь больше всего мне не хотелось встречаться именно с тем, кто знал меня с самого детства. Я фактически выросла на его глазах. Мы часто виделись во двореце.

Узнает ли он в молодом военном дочь своего короля – вот в чем вопрос. Все же он привык видеть меня в платьях с красивыми прическами или распущенными волосами, а вовсе не в форме офицера Конфедерации с собранными в аккуратный хвост локонами.

Я поспешно отвела глаза и, чуть понизив голос, пробормотала:

– Простите, адмирал Дэй Нир.

От волнения воздуха катастрофически не хватало. Я не могла больше выдать ни слова, потому что боялась, что тембр голоса покажется адмиралу знакомым. Если бы встреча произошла в другой обстановке, я бы успела морально подготовиться. Но сейчас совершенно растерялась и не знала, как себя повести.

В ушах шумело, и я даже не расслышала, что именно он ответил.

Мы почти разошлись. Я рванула вперед, чтобы побыстрее забиться в свою каюту и остаться в одиночестве. Даже о задании Нэл Ориса забыла на эмоциях!

Даже не знаю, почему в присутствии этого военного, командующего армией Рретана, я все время нервничала.

Конечно, я понимала, что Ториан старше меня на много лет, что он мне не пара. После войны с оллами Дэй Нир и вовсе замкнулся в себе. Поговаривали, что он нашел свою истинную пару и тут же ее потерял. А потом, каким-то невероятным образом, избавился от зависимости от истинной. Хотя никому из рретан это не удавалось, даже если пара его отвергала.

Но я не знала подробностей, а сплетням верить – последнее дело.

Мне удалось добраться до конца коридора, где располагался лифт, когда за спиной раздалось напряженное дыхание, а передо мной выросла тень.

Я замерла на месте. Моя рука так и замерла в воздухе у кнопки вызова лифта. Мгновение зависло в какой-то терпкой массе, когда не знаешь, что будет дальше, но точно понятно, что момент решающий.

Я и опомниться не успела, как Ториан схватил меня за плечи и резко развернул на себя. Хотелось закрыть глаза, чтобы не смотреть, но я не смогла. Мне нужно было видеть его лицо в этот момент.

Минутного обмена взглядами хватило, чтобы я поняла – все пропало. Глаза Ториана расширились и подернулись золотом. В этих глазах рретанина ясно читалась вся безнадежность моего положения.

Какое-то время мы так и стояли, друг напротив друга. Он нависал надо мной, как скала. Скулы подергивались, губы плотно сжимались. На шее бурой сеткой проступили жилы, будто он сдерживался от крика или еще чего-то. На лице адмирала читалась смена эмоций от злости до недоумения.

Ториан выглядел так странно... Словно одновременно готов выбросить меня в космос и... поцеловать?

Да нет, это уже мои женские фантазии.

Адмирал Ториан Дэй Нир прослыл самым непробиваемым рретанином из всех. При мне он никогда не ухаживал за придворными дамами. Во всяком случае, об этом никто не знал. За глаза Ториана называли железным адмиралом.

Казалось, у этого рретанина нет сердца, только твердый рассудок хорошего военного. Но почему-то именно сейчас в мою голову полезли всякие глупости.

– За мной! – зарычал между тем Ториан.

Я послушно проследовала за адмиралом, не понимая, куда мы направляемся. Судорожно прикидывала, что бы такое сказать, какие привести аргументы, чтобы Ториан не решил от меня отделаться. Он же двигался стремительно и резко, оглядывался и посматривал как-то очень непривычно.

Опять приходили на ум женские глупости, совершенно неприменимые к железному адмиралу.

Когда мы очутились в запертом пространстве каюты, меня накрыла новая волна паники. Я поняла, что это вовсе не рубка управления, а личный жилблок адмирала.

Зачем он меня сюда привел? Не хочет выдавать мое присутствие на корабле остальным военным? Или причина совсем в другом?

Я почти дрожала, а рретанин вдруг подошел, наклонился, упершись ладонями по сторонам от моей головы и... замер.

Я думала, он что-то скажет. Но Ториан только смотрел, тяжело дышал и молчал. Судя по подернутым золотом глазам, он очень злился на меня. А я просто не находилась что же сказать.

Мысли путались, объяснения не складывались, эмоции били через край. Я с трудом представляла, как собирается со мной поступить Ториан. Отправить домой с каким-то из кораблей? Оставить тут на каком-то условии? Сообщить отцу, чтобы тот сам за мной прилетел?

– Что вы здесь делаете, Ваше высочество? – наконец поинтересовался Ториан, слегка отступив.

От его слов стало жарко. Он узнал меня с первого же взгляда, а я все еще на что-то надеялась. И теперь мы вдвоем... на его территории. И здесь работают его условия, его правила и его решения.

Условия, правила и решения железного адмирала.

– Так получилось. – Я даже попыталась улыбнуться, хотя вышло плохо.

– Так получилось? – рычаще повторил рретанин, приподняв бровь.

Понимая, что попалась и пути назад нет, я продолжила улыбаться. Хотя прекрасно видела, как разъярен адмирал. В его взгляде читалась термоядерная смесь эмоций, выражение лица менялось каждую секунду.

Я не знала, что именно думает Ториан. Но он, однозначно, не рад моему здесь присутствию. Будто на его голову свалилась камнем какая-то проблема, когда и своих проблем навалом.

Внезапно Ториан сделал шаг мне навстречу, и я отшатнулась назад, почувствовав спиной прохладу стены. Отступать некуда. Но и сдаваться, чтобы он отправил меня с позором на Рретан, я не собиралась.

Я лишь моргнула, когда руки Ториана снова уперлись в стену около моей головы. И я оказалась в кольце. Этим адмирал будто показывал, что решать будет именно он. Но вместо того, чтобы вынести окончательный вердикт, он вдруг уставился на мой рот и облизнул свои сухие губы.

Неужели поцелует?

Я никогда не думала о возможных отношениях с этим рретанином, хоть он и привлекал меня как мужчина. Просто существовал какой-то внутренний запрет. Я постоянно искала предмет желаний среди своих сверстников, но так и не нашла того, от чьей близости сердце бы замирало. А тут будто водой ледяной окатили, а затем – сразу же – горячей волной. Я толком дышать не могла, когда этот полный расплавленного металла взгляд поглощал меня.

Нет, я не боялась. Потому что знала: Ториан не сможет сделать мне ничего плохого, как принцессе Рретана, верным офицером которого он являлся.

Но почему тогда он так смотрит?

Я терялась в догадках.

Неужели Ториан все же ко мне неравнодушен? А если так, почему бы не воспользоваться? Я уже ничего не теряю! Миссия почти провалена, спор практически проигран. Осталось последнее средство. Единственная возможность продолжить службу.

Решение пришло мгновенно.

– Ториан, пожалуйста, не выдавай меня! Обещаю, я не помешаю! Я буду примерным солдатом! – мягко произнесла я, еще не понимая, в какую игру втягиваю нас обоих.

Но почему-то именно тогда показалось, что я смогу остаться на корабле до конца миссии лишь в том случае, если заинтересую адмирала как женщина. Это был обман, но иначе всем моим стараниям пришел бы конец. И все мечты потерпели бы крах.

Я снова улыбнулась, пытаюсь сделать это как можно более открыто и очаровательно. Уж что-что, а азы флирта принцесса Рретана знала назубок.

– Что ты предлагаешь? – выдохнул Ториан, не сводя с меня глаз.

– Отец не должен узнать, где я нахожусь. Он уже ищет меня. Но мне нужна эта миссия, чтобы доказать ему свою... независимость, – кратко объяснила я.

Ториан и так должен понимать мое положение в королевской семье, ведь он лучше других осведомлен о делах отца. Конечно, я оставила папе и маме записку, где просила не волноваться и говорила, что скоро вернусь обратно. Я слишком любила родных, чтобы не уведомить их о том, что я в полном порядке. Но я отлично представляла, сколько подчиненных поднял король по тревоге, когда узнал о моем бегстве. А я все это время находилась прямо под боком у его друга, соратника и помощника.

– Ты понимаешь, на что меня толкаешь? – Глаза рретанина приобрели оттенок темного меда. – Я не могу скрывать от Его величества, что его дочь решила немного поиграть в мужчину и улетела на моем корабле в опасную экспедицию. Я должен доложить Рейминару, что ты здесь. Обязан.

Последнее слово он произнес с явным акцентом.

Я тяжело вздохнула, а потом скользнула взглядом по мускулисту запястью. Дэй Нир совершенно прав. Как правая рука короля, он не может обмануть его. Но ведь до этого я тоже находилась на корабле, просто Ториан не был в курсе.

– Он ничего не узнает до того момента, пока мы не вернемся на Рретан.

– Нет! – отрезал Ториан. – Я доложу о тебе.

Он опустил руки и отошел к другой стене каюты, где находилось встроенное оборудование для связи. И тут я поняла, что сейчас весь мой обман вскроется. Папа прикажет вернуть меня в резиденцию. Он даже сам может за мной примчаться, если узнает, что я отправилась в такой рискованный полет. А я никак не могла этого допустить. Только не сейчас.

У меня была лишь одна возможность остановить Ториана Дэй Нира.

Пока он активировал экран и вводил коды для связи, я бросилась к рретанину, буквально встав между ним и компьютером. Обняла мужчину за шею и потянулась на носочках.

Я успела услышать лишь шумное дыхание перед тем, как мои губы коснулись его горячих губ.

О, Делиос! Кажется, я давно этого хотела! Но почему-то боялась признаться себе, что меня тянет к адмиралу. А он всегда оставался холодным и безразличным. Наверное, это и подогревало мой интерес.

Я успела лишь дотронуться до рта Ториана коротким поцелуем, когда меня будто накрыло горячей волной. Я отпрянула, упираясь спиной в панель компьютера, с силой сжав веки, чтобы не видеть реакцию рретанина.

Ее я боялась больше всего.

Чудилось, сейчас он накричит, закроет в отдельной каюте, отшлепает как нашкодившего ребенка... Да разные мысли приходили в голову, перемешиваясь в яркий водоворот эмоций.

Но вместо этого на талию вдруг легли горячие руки, сжав меня стальным кольцом.

От прикосновений я вся горела, совершенно не понимая, что происходит и почему я так реагирую на этого мужчину – рретанина, о котором я просто запрещала себе все это время думать и мечтать. Так же, как и он не смел думать обо мне, как об объекте вожделения. Я почему-то была в этом совершенно уверена. Ведь Ториан – наперсник отца, и он отлично осознавал пропасть, что разделяла меня, принцессу Тар Ренс, и рретанина из небогатой аристократической семьи, который благодаря своим выдающимся данным и подвигам дослужился до столь высокого звания.

– Что ты делаешь, Элеонора? – хрипло спросил Ториан.

Дыхание его вырывалось со свистом и проникало в меня пламенем. Этот огонь мешал мыслить рационально, оставляя лишь голый инстинкт. Впервые я испытывала подобное и пока не знала, с чем можно ассоциировать такие удивительные ощущения.

– Я... я просто хотела тебя поцеловать, – пробормотала я сдавленно.

Пальцы рретанина еще сильнее стиснули мою талию, и от этого легкие сдавило спазмом. Я медленно открыла глаза, скользнув взглядом по застегке форменного кителя адмирала, а потом и по его шее, где переливались золотом чешуйки.

Мне хотелось их потрогать, да так, что пальцы начали зудеть.

Мне ужасно хотелось трогать Ториана Дэй Нира.

Будто прочитав мои мысли, рретанин расстегнул верхнюю кнопку формы, а затем и еще одну. Я следила за движениями его пальцев, не в состоянии оторваться от зрелища.

Раздался хруст. Ториан стиснул кулак, из запястья выскочили острые шипы. По моей ноге скользнул хвост, и я напряглась.

Я не боялась хвостатых, ведь сама была наполовину рретанкой. Но прикосновения братьев или отца никогда не вызывали такого безумия.

Это было очень волнующе. Неприлично, наверное. Но сейчас я об этом и думать не хотела.

Воздух в легких раскалился до предела. Я тщетно пыталась сделать вдох, но не выходило.

– Зачем тебе это? – допытывался адмирал.

Его тон понизился до шепота, будто Ториан боялся озвучить вслух свои же мысли. Не знаю, почему я так решила. Просто мелькнуло в голове вспышкой озарения.

– Разве это плохо? – с показным удивлением произнесла я.

Сама не знаю, как удалось изобразить беззаботность. Я дразнила Дэй Нира, до конца не понимая, зачем это делаю. Страх того, что он меня выдаст, отошел на второй план, и главным стало совсем другое.

Воспользовавшись тем, что адмирал ничего не ответил, я потянулась ладонью к ямочке на шее рретанина и провела по гладкой, разогретой, как сковорода, чешуе уже без страха.

Айтах! Кажется, я сама соблазняю того, кого нужно опасаться.

Но мне хотелось продолжать. Я просто уже не могла остановиться.

– Ты же понимаешь, что отношения между нами невозможны, – словно уговаривая себя, рыкнул адмирал.

Внутри меня сжалась некая пружинка. Конечно, я все понимала. Но от этого желание не утихало, а, напротив, разгоралось только сильнее.

Верно говорят абестанцы: запретный плод самый сладкий.

– Нет ничего невозможного, – промурлыкала я и обхватила его лицо ладонями, глядя на мужчину снизу-вверх широко распахнутыми глазами.

Это оказалось последней каплей подлитого в огонь масла.

Ториан притянул меня к себе хвостом. Его губы приблизились, язык раздвинул мои зубы и скользнул внутрь. Кровь мгновенно забурлила в моих висках, ощущение пространства и времени куда-то испарилось.

Поцелуй адмирала сначала был осторожный. Но когда Ториан понял, что я отвечаю, резко усилил натиск, и из неторопливого поцелуй перешел в страстный и нетерпеливый. Меня никто и никогда так не целовал, и я даже опешила, покоряясь горячему языку опытного мужчины. А Ториан был опытным, это не вызывало ни малейших сомнений.

Я зарывалась пальцами в жесткие пряди длинных волос, гладила лицо, частично покрытое чешуей. Мне нравилось то, что он со мной делает. Очень нравилось. Я даже не догадывалась, что могу так завестись от обычного поцелуя. Все предыдущие эксперименты в этом плане теперь казались пустой тратой времени.

А потом Ториан и вовсе с легкостью подхватил меня, усадив на стол около компьютера. Продолжая при этом удерживать хвостом и вклинившись бедрами между моих ног. Его желание было настолько очевидным, что я на мгновение опешила, пока Ториан новым поцелуем не прервал мои мысли.

То, что мы делали, походило на безумие в крайней его стадии. Иначе я не могла объяснить себе то, что происходит. Мой обман только что раскрыт, кораблю грозит неведомая опасность, а я целуюсь с подчиненным отца, командиром линкора, железным адмиралом Дэй Ниром.

По телу прокатилась волна желания, отозвавшаяся внизу живота острым сладким спазмом. И я лишь сжала ноги вокруг бедер Ториана, прижимаясь сильнее к его возбужденному мужскому естеству.

Мысли о том, что же я делаю и во что это может вылиться, сменялись мыслями, что рано или поздно у меня случится сексуальный опыт. И лучше, если первым партнером станет мужчина, который мне нравится.

Я совсем забыла, ради чего это делаю и где мы находимся. Забыла о том, что моя задача – убедить Ториана не отсылать меня домой и ничего не сообщать отцу.

Адмирал продолжал терзать мои губы поцелуем, словно овладевал мной этим способом, готовя к полной капитуляции. И я очень этого хотела. Именно этого и ничего другого. Чтобы Ториан стал моим первым мужчиной.

Скорее всего, он не знал, что я девственница. В моем возрасте многие рретанки уже срывают первые цветки страсти, пробуя себя в сексе с молодыми соплеменниками. Но я не совсем рретанка и, видимо, поэтому относилась к первому сексуальному опыту немного иначе.

Не как к спортивной тренировке перед возможным Слиянием, а как к чему-то волшебному, невероятному, что случается лишь раз и меняет жизнь навсегда.

Я сама принялась одной рукой расстегивать форму Ториана. Просунула ладонь в его брюки, касаясь твердого свидетельства его желания. И адмирал то ли зарычал, то ли застонал, а может, все вместе... Только этот звук прокатился по мышцам и вызвал сладкое томление во всем моем теле.

Ториан принялся раздевать и меня. И вскоре мы уже были почти обнажены. Даже странно. Я всегда смущалась при мысли о том, что мужчина увидит меня голой. Но сейчас все казалось настолько естественным и легким, словно я только этого и хотела.

Ториан наклонился и втянул в рот мой сосок. Я ахнула и выгнулась ему навстречу. Мужчину принялся играть с затвердевшей горошинкой соска, заставляя меня постанывать и ерзать. Внушительное свидетельство желания адмирала пульсировало между моих бедер.

Ториан повторил ласку с другой грудью, а затем встал на колени и проложил дорожку влажных поцелуев по животу и ниже. Я всегда думала, что подобная ласка, когда язык мужчины почти касался самого сокровенного, вызовет у меня страх, смятение. Но вместо этого лишь сильнее раздвинула ноги.

Мы даже не добрались до кровати – так и находились в кабинете адмирала. Но это нас не особо смущало. Все казалось естественным, словно все должно случиться именно здесь и сейчас.

Внезапно Ториан оторвался от меня, прищурился; его золотистые зрачки сосредоточились на моем лице.

Он едва дышал. И поэтому фраза, которую произнес адмирал, прозвучала рвано и с каким-то присвистом:

– Ты уверена, Элеонора?

Я даже не сразу сообразила, что же он спрашивает. Слова не укладывались в голове.

– Да, конечно, я уверена, – только и смогла выдохнуть.

Хотелось попросить его действовать осторожнее, но язык не поворачивался. Я вообще, кажется, потеряла дар речи. И почему-то верила Ториану. Верила этому мужчине и себя ему доверяла настолько, что даже не подумала о том, что мне нужно предохраняться.

Внезапно Ториан выпрямился и даже дернулся. Включил коммуникатор.

– Подожди, маленькая... Мне нужно ответить...

Я не сразу сообразила, что он почувствовал вибрацию устройства, потому что звука вызова не было!

– Слушаю... да... А ближайшее пространство просветили? – говорил он по комму, обсуждая обстановку и время от времени прочищая горло. Хотя голос адмирала все равно звучал хрипло и немного рвано.

А до меня доходило, что я едва не совершила ошибку, отдавшись адмиралу лишь ради того, чтобы не возвращаться домой.

Глупо. Безрассудно и глупо.

Меня будто в прорубь с головой бросили. Тотчас накрыли жгучий стыд, смущение, растерянность, страх...

Одно я знала наверняка – нужно немедленно делать отсюда ноги, чтобы не продолжать.

Я не знала, как буду смотреть в глаза адмиралу после всего, что случилось и не успело случиться. Чувствовала себя идиоткой.

Нужно было рассказать ему правду о споре с Дайдерисом. Возможно, как военный, Ториан понял бы меня и не стал возражать против моего пребывания на корабле. А вместо этого я повела себя как распутная женщина, которая только одним способом и умеет добиваться своей цели.

Все последующие объяснения казались бесполезными и нелепыми.

Пока Ториан обсуждал обстановку по коммуникатору, я собирала с пола свою одежду. Дрожащими руками застегивала форму, стараясь избавиться от странных мыслей, что случилось бы, если бы в самый ответственный момент адмирала не вызвали по делам службы.

Я молча скользнула взглядом по идеальному торсу мужчины, слотнула.

Ториан стоял ко мне спиной, хвост нервно стучал по полу. Рретанин казался мощным, но слегка взъерошенным, перевозбужденным. Мускулы вздулись, широкие плечи выглядели каменными.

Воспользовавшись моментом, я забросила его брюки за оборудование, сама же поспешила к выходу, проклиная себя на чем свет стоит за свою самонадеянность. Действительно, чего я хотела, когда пришла на флагман? Того, что на протяжении всей экспедиции не встречу с адмиралом? Наивная. Нужно было вернуться во дворец, как только я получила приказ Эванса о смене судна.

Ториан заметил, что я решила ретироваться. Тут же прервал разговор и уставился на меня, когда я уже находилась у дверей его блока и набрала код, чтобы выйти наружу. Хорошо, что успела запомнить. Такие вещи я делаю на автомате.

– Постой, Элеоно... – начал было Ториан, бросившись за мной, но я уже выскочила за дверь, не услышав окончания фразы.

Сердце стучало так, будто я пробежала кросс в спортзале.

Я понимала, что едва не вляпалась по самые уши в отношения с главой флота Рретана. Потому что дальше нам в любом случае предстоит общаться. Я сама спровоцировала Ториана. А если папа узнает, то виноват будет лишь адмирал.

Похоже, моя уловка насчет брюк сработала. По крайней мере, мне удалось добраться до лифта без погони.

В коридоре жилого отсека я столкнулась с Ирреном, который удивленно посмотрел на меня. Наверное, выглядела я странно – с растрепанными и на скорую руку собранными в хвост волосами, покрасневшими губами и сверкающими от возбуждения глазами.

– Леонард, все в порядке? Проверил то, что я просил? – уточнил рретанин, разглядывая меня так, что захотелось под землю провалиться, и напомнил: – Скоро начинается твоя смена.

– Все хорошо. Я явлюсь вовремя, – проговорила я, нетерпеливо посматривая на двери каюты.

По счастью, Иррен сразу же отправился по делам, а я торопливо юркнула в свои апартаменты.

Когда немного отдышалась и пришла в себя, стало ясно, что бежать вообще не следовало. А смысл? Я же на корабле Ториана! Плюс он в любой момент может позвонить отцу. Не говоря уже о том, что любой офицер, и я в том числе, обязан явиться к адмиралу по первому же зову.

Но пока он меня не выдал, а случай помешал совершить ошибку. Что ж, может быть, не все так плохо?

С этой мыслью я и устремилась в душ, чтобы освежиться и отправиться на пост.

Глава 3

Элеонора

Когда я шла на свое рабочее место, чудилось, что все на меня смотрят и все знают. Конечно же, просто сказались нервозность и страх перед раскрытием моего инкогнито. Ррентане по-прежнему ни о чем не догадывались, не знали, кто на самом деле Леонард Арден. Абестанцев на флагмане было не так уж и много. Они в основном служили в командном отсеке либо на сопровождающих кораблях.

Это облегчало мне задачу.

Каждую минуту чудилось, что Ториан вот-вот объявит обо мне во всеуслышание, тогда придется позорно возвращаться домой.

Я буквально тонула в сомнениях и противоречиях. То хотелось самой написать отцу по браслету, сообщить, где я, и повиниться. Прежде, чем ему доложит обо всем Ториан. Прежде, чем меня выставят в совсем плохом свете. То вспыхивала надежда, что после случившегося Дэй Нир не станет меня выдавать. Во всяком случае, не поговорив нормально, не обсудив все и не объяснив.

А пока ничего не случилось, я отправилась выполнять поручение. Хозяйственные отсеки я все-таки нашла. Хотя и со второго раза. Все было в норме. После этого я вернулась на пост, делая вид, что ничего не случилось.

Сослуживцы проходили мимо, и никто не засматривался на меня как на шпиона в стане врага. Знакомцы здоровались, незнакомые воины просто отдавали честь.

Все шло вполне буднично.

Я следила за монитором, пока даже не представляя, что же вызвало недавний переполох. Нам, военным низших званий не сообщали о таких вещах. Мониторы не показывали абсолютно ничего необычного.

Больше того, корабль вернулся на свой прежний курс. Если что и случилось, об этом знало только высшее командование.

Мало-помалу я успокаивалась и даже решила, что пронесло. В конце концов, я ведь тоже могу пожаловаться отцу, что Ториан меня домогался. А учитывая, что я еще девственница, Рейминар Тар Ренс ему голову открутит. Дважды.

Однако мне ужасно не хотелось поступать так с адмиралом. Вот не хотелось – и все. Его поцелуи еще горели на коже, а от воспоминаний о нашей несостоявшейся страсти становилось жарко, душно. И непривычное томление пробегало по телу...

Все куда-то разошлись. И я находилась в помещении одна. Я старалась отвлечься, когда рядом слышался резкий голос Эванса:

– Спим на службе, младший лейтенант Арден?

Я почти подскочила на стуле. Поднялась, отдала честь.

– Нет, лорд-капитан Эванс. Я просто увлекся отслеживанием мониторов. Но ничего опасного или тревожащего не заметил!

Эванс прищурился и некоторое время изучал меня. Приблизился и вдруг спросил:

– Почему вы никогда не посещаете общую сауну, лейтенант Арден? Я ни разу вас там не видел! У вас какие-то проблемы со здоровьем?

Я смотрела в глаза Эванса и понимала, что вопрос с подвохом и задан не просто так. Скажи я, что посещала сауну в какой-то день, для лорд-капитана не составит труда это проверить. Данные о передвижении каждого члена экипажа записывались и протоколировались.

Скажи я, что собираюсь в сауну, Эванс непременно пойдет тоже. Даже если выберу время, когда никого из остальных сослуживцев там не будет.

Что же делать?

– Лейтенант Арден? Вы не слышали вопроса? – повторил Эванс. – Или забыли, что старшему по званию необходимо отвечать?

Я судорожно искала варианты ответа, но на ум, как назло, ничего не приходило. Эванс нахмурился, наступал, а я сделала шаг назад и едва не рухнула на свой стул. Айтах! Что сказать?

– Лейтенант Арден? Вы язык проглотили? – послышался очередной словесный пинок. Я дернулась.

Айтах! Неужели пропала?

– Лорд-капитан Эванс? – Ториан Дэй Нир собственной персоной появился «на сцене», и выглядел он очень суровым. – Что вы тут делаете? Насколько мне известно, все высшие офицеры сейчас в рубке управления. Вы лично проверяете каждого солдата у камер? Или только младшего лейтенанта Ардена? За что ему такие привилегии?

Эванс вытянулся по струнке перед железным адмиралом, которого абестанцы уважали за прежние военные заслуги и немного побаивались.

– Я просто озабочен здоровьем младшего лейтенанта Ардена. Он ни разу не посетил общую сауну. Может, у него проблемы с сердцем или кровью? Тогда мы должны это знать!

– Благодарю за такую трепетную заботу о младших офицерах. Но думаю, посещать сауну или нет – это личное дело каждого! И совсем не в прерогативах командования интересоваться подобными вещами! – резко произнес Ториан. – Пока вы под моим управлением, я сам разберусь с проблемами подчиненных.

Я выдохнула. И инстинктивно села. А затем вскочила, потому что два высших офицера все еще стояли и не разрешали мне продолжать нести службу.

– Я думаю, вам стоит заняться своими прямыми обязанностями! – безапелляционным тоном громыхнул Ториан.

– У младшего лейтенанта Ардена в личном деле указано, что он увлекался лейнболом. Я просто хотел пригласить его в одну из команд для соревнований, которые мы запланировали. Отбор команд завтра в спортзале, сразу после тренировки. Поэтому и уточнял как у него дела со здоровьем. Не хотелось бы сюрпризов.

Айтах! Тот, кто сфабриковал мое личное дело, указал в анкете в графе «увлечения» лейнбол. Я даже внимания не обратила, не думала, что это каким-то образом мне навредит. Вот только в лейнбол я играть не умела, разве, что виртуально. Правила, конечно, знала, но не более того.

– Я еще раз напоминаю вам о ваших прямых обязанностях! – Ториан сверкнул глазами, и зрачки его налились золотом.

Эванс отдал честь и скрылся за поворотом коридора. А мы с адмиралом остались один на один.

Кажется, я даже дышать перестала. Только смотрела в лицо Ториана Дэй Нира, в его все еще сверкающие драгоценным металлом глаза, и молчала.

В голове крутились тысячи мыслей.

Он меня спас, выручил, отправил Эванса восвояси. Если бы хотел выдать, вел бы себя иначе. А может, планирует тайно телепортировать на Рретан?

Ториан тряхнул головой, будто сбрасывал наваждение, жадно глотнул воздуха и негромко прокашлялся.

– Младший лейтенант Арден, прошу вас следовать за мной. Нам необходимо поговорить... с глазу на глаз!

– Да, адмирал Дэй Нир!

А что еще мне оставалось сказать?

Ториан чуть помедлил, вглядываясь в мое лицо. Глаза его по-прежнему отливали золотом, значит, он не успокоился и не пришел в приятное расположение духа. Ну, а чего я еще ожидала? Оставила его неудовлетворенным после того, как сама же завела...

Дэй Нир крутанулся на пятках и двинулся вперед, а я послушно побрела за ним, примерно уже представляя тему разговора и его окончание.

Военные, мимо которых мы проходили, провожали нас удивленными взглядами. Еще бы, адмирал лично пожаловал в техническую часть линкора и увел оттуда недавно переведенного на корабль абестанца. Если бы Ториану просто понадобилась помощь, он бы мог вызвать любого, не потратив драгоценное время. Нынешние события выглядели, как минимум, странно и совершенно выбивались из привычного ритма службы.

Я столько думала сегодня, представляя этот диалог, что теперь все мысли просто улетучились. И вместо того, чтобы решать, как буду договариваться, рассматривала фигуру рретанина: его узкие бедра в космолетном костюме, хвост, что то и дело бил по ногам, широкие плечи. И в голову лезли уж совсем ненужные воспоминания о том, что мы делали пару часов назад. Помутнение, которое, как казалось, уже прошло, вернулось с новой силой. И это здорово настораживало.

Вскоре мы оказались в личном блоке адмирала, откуда совсем недавно я успешно ретировалась.

Ториан не стал тянуть время. Закрыв двери, он сразу же повернулся ко мне.

– Почему ты убежала, Элеонора?

Я вся оцепенела от его пронзительного взгляда.

– Адмирал Дэй Нир... То есть Ториан... То, что едва не произошло, было ошибкой. Моей ошибкой. Не знаю, что на меня нашло.

– Ты могла просто меня остановить, – с упреком ответил он, не двигаясь с места и гипнотизируя своими золотистыми глазами. – Достаточно было одного твоего слова.

Могла, да. Я и сама это прекрасно осознавала. Но в тот момент меньше всего хотелось останавливаться. Я так завелась, что сама не понимала, что делаю. Но я не могла признаться в этом адмиралу. Хотя он и сам все чувствовал, наверное...

– Я боялась, что ты меня выдашь папе. А потом будто помутнение какое-то случилось. – Я мотнула головой, избавляясь от предательского чувства, что снова лезло под кожу иглой с ядом, от которого не было спасения. – Мне нельзя сейчас возвращаться на Рретан, иначе я буду вынуждена провести остаток свободной жизни во дворце. Пока отец не выдаст меня замуж. Нужно доказать, что я могу служить в космофлоте. Это очень важно для моего будущего. Только ради этого я решилась на такой шаг.

– И для этого притворилась мужчиной? – моргнул Ториан. Мне показалось, что он едва сдерживает улыбку.

Я развела руками.

– Так ведь проще, меньше вопросов.

– Кто тебе помог? Ты же не сама оформила все документы и внесла себя в базу. Кто еще в курсе, что ты здесь? – продолжал пытаться меня Дэй Нир.

– Это Дайдерис устроил. – Я не стала вдаваться в подробности, решив ограничиться краткими объяснениями. – О том, что я с экспедицией, знает только один влиятельный абестанец.

– Не Эванс, случайно? – Мне показалось, что в голосе Ториана прозвенела нотка обжигающей ревности.

Не-ет! Быть такого не может! Уже мерещится всякое. С чего бы это Ториану ревновать меня к абестанцу?

– Нет, не он. Но мне кажется, лорд-капитан Эванс что-то подозревает, – поделилась я наблюдениями, внимательно следя за реакцией рретанина.

Пока я не могла понять ход мыслей Ториана. Выдаст или попытается войти в положение? Я вообще его плохо понимала...

Ториан выглядел одновременно сбитым с толку, озадаченным, злым и заботливым. Хотя подобного нельзя ожидать от железного адмирала. Да и вообще, с чего бы ему обо мне печься?

Молчание затягивалось. Ториан смотрел на меня золотистыми глазами и ничего не говорил. По его заострившимся скулам то и дело прокатывались шарики желваков. Словно в душе адмирала шла какая-то внутренняя борьба.

Айтах! Забраться бы к нему в голову!

Напряжение повисло в воздухе и звенело подобно натянутой до предела струне.

Нужно было как-то сбавить градус нервозности, и я решила перевести тему:

– Я слышала, что случилось на Октолле. Почему с планеты исчезли ценные ресурсы?

Ториан еще пару секунд смотрел на меня: то ли задумался, то ли удивился. Казалось, резкая смена темы разговора ввела его в некоторый ступор. Потом адмирал откашлялся.

– Мы так и не поняли причин странного явления. Возможно, анализ проб что-то подскажет. Нужно пересмотреть все записи, что мы сделали, сверить со снимками, что предоставили окты. Мы найдем зацепку.

– А почему после отлета объявили тревогу?

– Засекли в космосе нечто, похожее на астероид. Но двигался он не под действием силы гравитации, а собственным курсом, что сильно насторожило. Возможно, это и не астероид вовсе, а замаскированная станция. Но мы не смогли выяснить наверняка. Слишком большое между нами было расстояние.

– Надо же, – нахмурилась я, а потом искоса взглянула на адмирала. – Не нравится мне все это.

– Никому не нравится. Но мы обязательно во всем разберемся, – выдохнул Ториан.

– Мы? Я не ослышалась? Ты не вернешь меня домой?

– Нет. Не верну. Пока. В этой зоне слишком опасно пользоваться телепортом. А отправлять тебя с кем-то другим еще опаснее. Боюсь, тот лже-астероид как-то связан с происшествием на Октолле. Ты останешься здесь, под мою личную ответственность. Но я сообщу о тебе Его величеству.

– Нет! Я скажу ему потом сама! – воскликнула я, умоляюще глядя на адмирала. – Дай мне лишь немного времени!

И пока он не успел ответить, я сделала шаг вперед, вцепившись двумя руками в его большую ладонь, покрытую с тыльной стороны гладкими чешуйками.

Ториан слегка опешил. Напрягся, хвост пару раз с глухим звуком стукнул по полу. Губы вытянулись в ровную линию.

– Не надо, – сдавленно повторила я.

Казалось, сейчас я расплачусь от обиды. Такого со мной давненько не бывало, еще с подросткового возраста. Неужели гормоны решили пошалить?

Чтобы хоть немного успокоиться, я поглаживала большими пальцами чешую Ториана, и та нагревалась, как плита. Но от этого хотелось лишь продолжать. Чешуйки на теле железного адмирала начали переливаться, словно покрылись перламутром.

Мне хотелось бы трогать этого мужчину везде. Но я упорно продолжала держаться за его руку, чтобы не поддаваться соблазну прикоснуться к запретному.

Все произошло столь стремительно, что я даже не поняла, как Ториан развернул меня, впечатав в стену всем своим массивным телом.

«Какой он огромный... и какой... сильный», – пронеслось в голове. Хвост мгновенно обвил мои ноги, а лицо приблизилось.

Я со страхом и нетерпением одновременно смотрела на губы, что вот-вот должны были поцеловать. Ждала этого с волнением и трепетом.

Ториан остановился буквально в миллиметре от моего рта.

– Что ты делаешь? – пролепетала я, чувствуя на коже жаркое дыхание рретанина.

– Хочу проверить кое-что, – прямо мне в губы выдохнул он.

По спине поползли мурашки, а близость мужчины окончательно сбила с толку. Я уверяла себя, что между нами никогда ничего не будет, но при этом мне не хотелось вырваться, не хотелось бежать. Это сильно напрягало.

– Проверил? – тихо пискнула.

Между нами искрило в буквальном смысле этого слова. Я и представить себе не могла, что такое бывает. Не могла понять, почему именно Ториан вызывает во мне столь противоречивые эмоции. Когда хочется ударить, оттолкнуть и одновременно забыться в его объятиях.

– Да, – рвано ответил он и шагнул назад. Встряхнул головой, после чего сдавил руками виски, будто выдавливал из головы какие-то мысли. Или желания?

– Так ты меня не выдашь?

– Нет. Но ты должна быть предельно осторожна и слушаться меня беспрекословно. Не важно, что ты принцесса. На корабле команду я.

– Слушаюсь, мой адмирал, – обрадованно воскликнула я. Сердце быстро застучало, будто камень упал с плеч, и я почувствовала свободу.

Значит, не все так плохо, как мне казалось совсем недавно! У меня получилось убедить Ториана, меня не вернут домой под конвоем. И я выиграю спор с Дайдерисом. Во что бы то ни стало выиграю!

– Идите, младший лейтенант Арден. Вы свободны. Можете вернуться на свой пост, – уже теплее произнес Дэй Нир, хотя по-прежнему с беспокойством.

Он выглянул за дверь, убеждаясь, что коридор пуст.

– Так точно! – отчеканила я, а затем развернулась и широким шагом направилась на выход.

Не покидало предательское чувство, будто что-то происходит. И это «что-то» напрямую связано со мной и адмиралом.

Да нет же! Ерунда какая-то!

Это просто моя неумная фантазия. Ничего особенного между мной и Торианом нет. Мы просто оказались повязаны общей тайной. Да и нравился мне всегда этот рретанин, чего уж отрицать. Такой загадочный, холодный красавец, вызывающий похотливые взгляды незамужних рретанок и даже абестанок, которые часто прилетали к нам с Неотерры.

Это нормально, когда нравится такой мужчина. Обаятельный, с жизненным опытом и шикарной улыбкой. Адмирал самого мощного флота во всей галактике. Он знал, как привлечь к себе внимание или, напротив, отшить ненужного собеседника. Я почти не общалась с ним лично, но часто разглядывала со стороны, восхищаясь его качествами.

Да еще и целуется Ториан просто мастерски.

Немудрено, что меня посещают всякие мысли о том, чего быть не может.

Ториан

Ошибка! Как же!

Ториан отлично знал, что за чувство вдруг всколыхнулось в нем так неожиданно.

Может он еще и усомнился бы... Если бы это случилось впервые. Но Ториан был единственным в своем роде рретанином, который мог испытать подобное дважды в жизни...

К несчастью... Хотя прежде адмирал был уверен, что это его удача.

Однажды с Торианом уже происходило подобное. Но тогда все случилось иначе. Не проще, нет. Просто ситуация существенно различалась.

В прошлый раз адмирал Дэй Нир почувствовал свою единственную в той, что являлась истинной парой и его другу – на тот момент, сопернику. Много воды утекло с тех пор, как

любят говорить абестанцы. Ментальная связь была уникальной для рретан, что могут встретить свою единственную лишь раз в жизни. Поэтому для каждого представителя расы подобные чувства – как чудо, которого можно ждать годами. И именно поэтому рретане не слишком-то преданы друг другу до момента, пока не обрели свою пару. Слияние меняет всю их жизнь, ставит приоритеты семьи и любви над всеми остальными. Как следствие этой особенности расы и низкая рождаемость, хоть рретане и живут не одну сотню лет.

В этот раз Ториан сразу не понял, что происходит. Отказывался верить, что такое возможно в отношении принцессы Рретана.

Он боролся с собой, доказывая, что ему просто почудилось.

Элеонора – одна из самых соблазнительных женщин, из всех, что доводилось видеть Ториану. К тому же, она сама проявила инициативу. А у адмирала во время похода вообще не было секса.

Ториан пытался списать все на возбуждение из-за интересной и загадочной миссии и воздержание.

Но его обострившиеся ощущения утверждали противоположное.

Когда переодетая в парня Элеонора находилась в каюте Ториана, он почувствовал неладное. Он даже разозлился на себя за те мысли. Пытался прогнать их из головы и одновременно получал от них удовольствие, сравнимое с особенным открытием или военной победой.

А когда девчонка решила его поцеловать, то и вовсе слетели запреты.

Неоднозначная ситуация...

Король знал о прошлой любви вассала. Он просто не поверит, что новая ментальная связь адмирала с его дочерью возможна. Но эмоции победили осторожность, не оставляя Ториану никаких шансов сдержать желания.

В тот момент, когда Дэй Нир полностью осознал свое положение, тело уже не слушалось и само делало то, что было ему нужно как воздух.

А чертовка Элеонора отвечала на все его ласки, поддавалась на его порывы. И дразнила... Дразнила так, что рретанин больше не сдерживал себя, хотя где-то в глубине души еще витало осознание того, какими это чревато последствиями.

Рейминар не согласится отдать единственную дочь своему офицеру. Тем более, низкородному. Судьба принцессы стать королевой одной из союзных планет, обеспечив политический союз. Ведь она уник, как и ее мать. Но во время новых поцелуев все эти мысли куда-то испарились, а остальные чувства обострились с новой силой. И организм Ториана уже готовился к возможному Слиянию.

Элеонора вела себя так естественно, без какого-либо напряжения, и у Ториана даже не возникало сомнений, что у нее уже были мужчины. Он не раз видел, как принцесса флиртowała на приемах с рретанами и абестанцами. И поэтому был уверен, что она давно уже не девственница. Это вполне нормально. Рретане ценят полученный до Слияния опыт. Используют его, чтобы доставить удовольствие истинной паре.

Потом зазвонил айтахов коммуникатор – неопознанный космический объект все еще пытались отследить подчиненные адмирала. А принцесса вдруг очнулась и сбежала, оставив Ториана наедине с пугающими мыслями.

Закончив с делами, адмирал провел пару часов в одиночестве, пытаясь разобраться с внезапной проблемой и расставить все мысли по полочкам. Он почти разуверил себя, что чувство, которое свалилось как снег на голову – то самое...

Ториану безумно хотелось вновь увидеть принцессу. Заодно посмотреть, хорошо ли она устроилась и не обижают ли Элеонору его подчиненные – гиганты в сравнении с хрупкой абестанкой. Не узнал ли кто в Леонарде Ардене дочь правителя Рретана.

Но больше всего адмирала волновал вопрос, что делать с ней дальше.

Элеонора так просила не выдавать ее отцу. А ведь Ториан уже получил по связи новость о пропаже девчонки. После того, как он узнал правду, ее сокрытие равносильно предательству своего короля.

Ториан застал Элеонору в компании офицера абестанца, которого взяли экспедицию в рамках обмена опытом. В другом краю Файролы в то же время под командованием Дэна Ратморова находились подчиненные Дэй Нира.

От услышанного кровь забурлила в венах Ториана. Он буквально закипел, когда понял, чего добивается Кристиан Эванс.

Ториан сделал все, что мог в той ситуации. Отправил лорд-капитана восвояси. Но это совсем не означало, что Эванс на этом успокоится. А тут еще соревнования на носу. Как все не вовремя происходит!

Дав себе слово больше не приставать к Элеоноре, он вновь привел беглянку в каюту. Ториан испытывал свою же выдержку. А заодно хотел проверить теорию, что все те чувства, что охватили его существо – надуманные, не настоящие. Что они связаны с временным отсутствием в жизни адмирала женщин, на которых после Дианы даже и смотреть не слишком-то хотелось. Принцесса была исключением. За ней он наблюдал с искренним восхищением. Как за дочь короля и одной из первых красавиц Рретана, какой стала Элеонора за последние годы.

Но те эмоции, что болезненно напомнили о себе при простых объятиях, явственно доказали, что Ториан не ошибся в первоначальных предположениях.

Проверить это наверняка можно было лишь одним пикантным способом – при сексуальном контакте. Чего Ториан желал и одновременно опасался. Поймет ли принцесса его ситуацию? Согласится ли пойти на сделку с собственными принципами? Или же придется постоянно сдерживаться, лишь провожать возможную пару горячими взглядами, страдая от буйства гормонов?

Неудовлетворенный рретанин – одно из самых опасных существ в галактике. Можно натворить такого, о чем потом придется жалеть всю свою жизнь. А под началом Ториана только в этой экспедиции более пяти сотен подчиненных, за которых он несет личную ответственность.

Да уж, ситуация не из приятных. Патовая, как сказал бы его друг, Эльтмар.

В этот момент Дэй Нир искренне пожалел, что бывшего соратника сейчас нет рядом. Эл единственный, с кем железный адмирал мог бы поделиться своими мыслями и тревогами. Попросить совета даже. Но Ториан заранее знал, что скажет Рен Майр.

Брать айтаха за рога и, забыв о рисках, идти вперед.

Именно это и нужно сделать! Сначала выяснить до конца, правда ли принцесса Элеонора – истинная адмирала. Потом исходить из фактов. А для этого не стоит слишком напирать на нее. Надо попробовать ухаживать, найти с девушкой общий язык. Сделать так, чтобы в случае ошибки все выглядело обычной любовной интрижкой, о которой Элеонора не станет рассказывать королю и другим членам правящей семьи. И о которой принцесса станет вспоминать не со злостью или же сожалением, а с улыбкой и ностальгией.

А вот если все действительно так, как предполагает Ториан... Что ж, придется поставить на кон свою жизнь и безупречную репутацию военного, но добиться, чтобы Элеонора осталась с ним. Потому что иначе он просто не сможет.

Однажды Ториан потерял свою пару. Второй раз, это уже слишком. Даже для железного адмирала...

Ториан уперся руками в стену и попытался отдышаться. Прошелся по кабинету, стараясь собраться с мыслями.

Надо продолжать руководить миссией... Надо... Собрать себя по кусочкам...

Глава 4

Элеонора

Утро прошло для меня буднично.

Я перекусила сэндвичем с ветчиной, который, как обычно, доставили в специальный ящик для утреннего и вечернего пайка. Выпила кофе. Проверила хозяйственные отсеки. А затем отправилась в спортзал.

Уже на подходе меня начало слегка потряхивать от волнения.

Я действительно раньше никогда не играла в лейнбол реально. Только с братьями и только в виртуальном пространстве. Там даже со стула встать не требовалось. И все за нас делали аватары.

Да и антигравитационные ботинки, которые использовались в этом виде спорта, я носила лишь пару раз. Двигаться в них я умела. Но достаточно ли хорошо?

Меня все больше одолевали сомнения. Было ясно, что Эванс пригласил на игру с какой-то своей целью. Вовсе не из-за того, что это указано в анкете. Ведь команд будет всего двенадцать, в каждой по восемь игроков, не считая запасных. Это максимум сто двадцать участников. А на линкоре несколько сотен военных.

Ведь далеко не все офицеры младшего и старшего состава участвовали в дружеском матче. Многие отказались. Меня же лично вызвал лорд-капитан, так что шансов избежать состязания не оставалось.

Как быть с общей раздевалкой для мужского офицерского состава, я давно разобралась. Абестанцам и другим инопланетянам по желанию предоставлялись отдельные кабинки. Именно там я и облачилась в темно-синюю спортивную форму: свободные брюки и тунику. Волосы собрала в низкий хвост.

Антигравитационные ботинки уже дежурили в моем шкафчике. Так что я надела их и попыталась вспомнить, как пользоваться этой обувью.

Стоило включить ее с браслета-компьютера, как меня подбросило в воздух. Я вовремя выставила руки, чтобы не врезаться в потолок, и очень порадовалась, что нахожусь одна в кабинке. То-то офицеры потешались бы над неумелым абестанцем!

Зафиксировав себя под потолком, я попыталась отрегулировать высоту.

Это делалось при помощи правильного положения ног. Ага. Вот так...

Ниже, еще ниже. Вправо, влево, вперед. Ой...

Я снова едва не врезалась. Только теперь в дверь кабинки. Опять выставила руки вперед и остановила полет. Нужно двигаться менее резко. Быстрые и активные движения моментально швыряли меня туда-сюда. Причем, совершенно хаотично, а не в нужном мне направлении.

Я постаралась действовать плавно. Поначалу получалось плохо. Меня крутило в воздухе, поворачивало вокруг своей оси. Один раз я даже зависла вверх ногами, как земная летучая мышь.

Однако терпения и усердия мне было не занимать.

Я даже братьям давала в этом фору.

Спустя некоторое время, когда Лаэрт, с которым мы больше остальных общались, позвал:

– Э-эй! Лео? Ты в порядке?

Я уже почти освоилась с обувью.

– Да! – ответила я, выключила ботинки и вышла из кабинки.

Поначалу мы просто разминались. Все как обычно. Бег трусцой, отжимания, подтягивания, прокачка мышц.

Наконец, когда с этим было покончено, в спортзале появился Эванс. Окинул меня внимательным взглядом, задержался на груди непозволительно долго. Я даже слегка покраснела и инстинктивно отступила назад.

Эванс странно облизал губы, словно только что съел нечто очень вкусное и теперь собирает языком остатки лакомства.

– Ну что? Начнем жеребьевку? – предложил он.

Офицеры загудели.

Нас заранее поделили на команды, в одну из которых включили меня. И Эванс запустил в браслете рандом, чтобы определить, кто с кем будет играть именно сегодня.

– Вторая и пятая. Остальных желающих остаться просьба отойти на трибуны! – приказал Эванс.

Айтах! Это ведь я в пятой?!

– Пошли, Лео! Чего растерялся? – опять выручил меня Лаэрт, который, по счастью, оказался со мной в одной команде.

И я присоединилась к рретанам.

– Надеюсь, ты хотя бы шустрый, раз тебя определили к нам? А, Лео? – в очередной раз поддел меня Феллайн Ор Дей. Тот самый рретанский громила, что приставал ко мне во время поездки на базу.

– Тебя общустрою! – привычно парировала я.

Фел усмехнулся.

Он часто ко мне цеплялся, но обычно не зло. Так, влегкую подтрунивал.

При этом, когда у меня один раз возникла сложность в техблоке – из-за движения в гиперпространстве две установки сдвинулись, а мне не хватало сил вернуть их на место – Фел без разговоров все сделал. Стоило лишь попросить о помощи.

Эванс вытащил из кармана светящийся шарик размером с вишенку, и он моментально увеличился. Самонадувающийся летающий мяч! Я с такими уже имела дело. В детстве среди игрушек были подобные. Внутри них пряталось то ли сжатое пространство, то ли еще что. В общем, эти спортивные снаряды были очень легкими и одновременно прочными.

Эванс подкинул мяч – и тот завис возле потолка.

– Включили ботинки! – скомандовал он. И когда все подчинились распорядился: – Начали!

Эванс выполнял функции арбитра.

В задачу команды входило поймать мяч, увести его от соперников, не дать отобрать и закинуть в светящееся кольцо на стороне другой команды.

Вроде бы просто. Однако мне не хватало навыков использования антигравитационных ботинок. И, чего греха таить – веса.

Великаны-рретане одним толчком пересекали ползала. Мне же требовалось куда дольше двигаться, чтобы добраться хотя бы до его четверти. Я старалась принести как можно больше пользы команде. Поэтому в основном защищала кольцо. И когда к нему приближались соперники, прыгала к потолку, фиксировалась там рукой и отбивала снаряд.

В итоге, в наше кольцо попали пять раз, в кольцо противников – десять.

– Ты земного футбола, похоже, насмотрелся, Лео! – один раз крикнул мне Фел. – Все хочешь стать вратарем!

Насколько я помнила, такой вид спорта действительно популярен на Неотеerre. Его классическую разновидность так и называют «земной», хотя правила и сама игра с давних времен претерпели изменения.

Лейнбол – тоже одно из старых увлечений, только с рретанскими особенностями. Хотя игру знают во всей Файроле и часто проводят матчи между командами разных планет.

Игра продолжалась. Мы уверенно вели в счете.

Эванс вроде бы следил за происходящем. Однако я постоянно ощущала на себе его цепкий взгляд. Всякий раз. Каждую минуту.

Он преследовал меня и смущал.

Это повышенное внимание со стороны лорд-капитана заметили и другие офицеры. Начались шушуканья в перерывах между таймами. Я слышала:

– Он и в столовой к нему странно подкатывал.

– А может, эти парни того... необычной ориентации?

– Что-то наш Эванс слишком внимателен к сородичу...

– Эти абестанцы... У них бывают странности. Ну там мужчина с мужчиной семьи заводят...

Рретане хихикали, а мне было не до смеха. Избавиться от навязчивого внимания Эванса не получалось. И это становилось все более очевидным.

А уж когда в конце тренировки он объявил:

– Все свободны, кроме Леонарда Ардена!

Смешки заполнили спортзал. Эвансу, как ни удивительно, было плевать на шуточки и веселье офицеров.

Как только все покинули зал и мы остались одни, абестанец подошел ко мне и заявил:

– Вы не слишком умело пользуетесь антигравитационными ботинками. Вам необходима дополнительная тренировка. Включите их!

Я подчинилась и плавно приподнялась в воздух.

Эванс подошел совсем близко и неожиданно взял меня за талию.

– Я буду показывать, как надо двигаться. Направлять вас! – заявил он странно, как будто даже с придыханием.

Руки на моей талии были горячими и слегка вздрагивали. Я это очень хорошо ощущала сквозь тонкую спортивную форму.

– Вперед!

– Стоп!

– Быстрее!

– Вниз!

– Вверх!

– Вправо!

– Назад!

Эванс командовал слишком быстро, а мне не хватало веса, чтобы резко менять направление. Лорд-капитан, конечно, помогал, корректируя мои движения. Но я не могла ему довериться, и выходило только хуже. Каждое прикосновение Эванса заставляло меня дергаться, а от этого я двигалась в совершенно неправильном направлении или вообще начинала крутиться. В итоге, я просто врезалась в лорд-капитана, который почему-то выпустил мою талию и тотчас схватил снова. Только теперь уже иначе.

Прижал так, что я едва могла дышать. Я попыталась отстраниться, дернулась, уперлась руками в грудь Эванса. Но ничего не выходило. Все же я была слабее мужчины. Вернее, даже не совсем так. Обычного абестанца я, вероятно, и одолела бы. Но сейчас я имела дело с подготовленным и опытным военным.

– Ты отбиваешься как девушка! – выпалил мне в лицо лорд-капитан и притянул так, что даже дышать стало трудно. Его лицо оказалось совсем близко, а губы почти коснулись моих.

– Да что вы делаете?! – возмутилась я. – Я же нормальной ориентации!

– Вот именно! – радостно оскалился Эванс и накрыл мои губы своими.

Внезапно его будто оторвали от меня, и офицер полетел через весь зал!

Ториан Дэй Нир выглядел как бог войны в самые лучшие его годы. Золотистые глаза метали молнии, губы вытянулись в жесткую полоску. Все тело было напряжено до предела.

Из ладоней и хвоста выскочили длинные шипы.

И, самое интересное, что я восхищалась Торианом в этом виде и в этом состоянии. Он казался таким мужественным, сильным и... сексуальным.

Хвост адмирала недовольно стучал по полу, и шипы цокали.

– Что вы себе позволяете, лорд-капитан Эванс? – прорычал Ториан. – Вы, что теперь будете насилловать всех членов команды? Или только через одного?

Красный как рак лорд-капитан с трудом поднялся с пола и открывал рот, но ничего не говорил. Словно не знал, что ответить.

– Я вас спрашиваю! Я уже не говорю о ваших странных наклонностях. Любви, так сказать, к эм... Мальчикам! У нас на флоте подобное не приветствуется. Может у вас, в КОР это считается нормой... Когда мужчина с женщиной прямо во время военных действий или экспедиций пытается спариться! Но у нас, знаете ли, не особо это уважают... Но это было бы еще полбеды! Мы привыкли к эм... эксцентричности абестанцев! Но вам вроде ясно дали понять, что вас не хотят! Какого же Айтаха вы продолжаете приставать к члену своей же команды? А?

Эванс пыхтел, сопел, наконец поднялся и вытянулся по струнке.

А Ториан решил обрушить на него всю силу своего природного сарказма. Так сказать, сделать контрольный выстрел.

– Я буду вынужден предупредить наших офицеров, Эванс. Не всем, знаете ли, нравится когда мужчина их насильно целует. А многие рретане гораздо сильнее вас физически... Так что я предупрежу их...

– О чем? – убитым голосом спросил Эванс.

– Чтобы не зашибили вас ненароком, если ваши шаловливые губы или руки еще куда-то полезут! А вообще искренне и от всей души рекомендую вам, настойчиво рекомендую, прошу заметить, крутить подобные шуры-муры у себя в абестанском флоте. Там народ как-то попривычней.

Я не могла понять, злится Ториан, потешается, издевается над Эвансом или мстит тому за что-то.

В голосе Ториана звучали рычащие нотки. Но Айтах его знает, что это означало. Дэй Нир по-прежнему казался для меня закрытой книгой.

Что он такое для себя «проверил», когда почти поцеловал меня в своей каюте вчера?

Почему выглядел таким странным, загадочным и отчасти растерянным?

И вот сейчас, Эванс уже готов был бежать, а Ториан не отпускал его. Словно вбивал суть разговора в мозг лорд-капитана, как вдалбливают знания в головы двоечников педагоги.

– А может, вам вообще не выходить к экипажу, лорд-капитан Эванс? Нет, ну правда! Мало ли, когда море вашей страсти в очередной раз выйдет из берегов? Я опасаясь за душевное спокойствие моих подчиненных! Если хотите, уж раз вам так приспичило, готов высадить вас на любой ближайшей планете, где есть мужчины-абестанцы. А там уж сами, сами... Смотрю, упорства и напора вам не занимать! Что скажете?

Эванс молчал. Чувствовал, что возражать сейчас адмиралу все равно что палить себе же в ноги, пытаясь при этом убежать от хищника. Недальновидно и попросту глупо. Уж больно разошелся Ториан. Надо было дожидаться, пока извержение вулкана его возмущения и осуждения и чего там еще... закончится. Потому что убежать от хищника, который едва сдерживается, чтобы не проглотить тебя – все равно, что подписать себе же смертный приговор.

– Ну что, Эванс? Я готов помочь вам решить ваши эм... постельные проблемы. А то не дай бог наброситесь на кого-нибудь еще! Я смотрю, вы себя совсем не контролируете! А потом попрошу прислать вам на замену офицера нормальной ориентации.

Ториан замолчал и смотрел на лорд-капитана так, словно планировал сжечь его заживо, а пепел развеять по космосу. В зале повисла напряженная тишина. Я стояла у стены, наблюдая за сценой, и не знала, уйти или остаться. С одной стороны, меня ведь никто не отпускал.

А в присутствии двух старших офицеров я обязана была получить разрешение на то, чтобы отправиться восвояси. С другой – может, безопасней не стоять под огнем гнева Ториана. Вдруг зацепит случайной вспышкой...

А еще мне ужасно хотелось досмотреть сцену «Ториан распекает Эванса как ночного мотылька с нетрадиционной ориентацией».

Эванс, уже даже не красный, скорее, пунцовый как переспевший томат, пыхтел и терпел ироничные выговоры адмирала. Ториан же выглядел так, что к нему и подходить не хотелось.

Когда поток красноречия Дэй Нира иссяк, а его шуточки на тему любви мужчины и мужчины закончились, Эванс наконец-то смог вставить слово:

– Простите, адмирал Дэй Нир. Больше такого не повторится. Сам не знаю, что нашло на меня. Разрешите идти?

Он так вытянулся по стойке смирно, что, казалось, стал на несколько сантиметров выше. Ториан криво усмехнулся:

– А вы уверены, что вот покинете спортзал, встретите привлекательного офицера и на вас ничего не найдет? М?

– Уверен, адмирал Дэй Нир. Обещаю, такое больше не повторится! – опять отчеканил Эванс.

– Идите! Еще раз что-то подобное увижу – и флиртовать вам придется с метеоритами и астероидами в космосе, в одиночном челноке! – в спину уходящему Эвансу бросил Ториан. Тот обернулся, крутанулся на пятках, отдал честь и скрылся за дверью.

Облегченный вздох Эванса, когда он покинул место своей моральной пытки, слышали, по-моему, все в ближайших отсеках.

Мы с Торианом остались вдвоем в пустом спортзале.

И мне почему-то вдруг стало не по себе. Волнение резко охватило все существо. Я не думала о том, что имею дело с железным адмиралом, о том, что следует как-то поблагодарить его за избавление от домогательств Эванса. Я лишь вспоминала наши поцелуи, и было стыдно, но одновременно жарко.

– Он все понял? – глухо спросил Ториан после минутной паузы, когда пришел в себя окончательно.

Шипы его спрятались под чешую, глаза перестали неистово сверкать и поменяли цвет на привычный, медовый.

– Я... я не знаю. Наверное, да. Но после того, что ты ему наговорил, он точно будет обходить меня стороной, – чуть заикаясь от волнения, ответила я, продолжая как-то не слишком-то скромно рассматривать адмирала.

– Кем бы ни был младший лейтенант Арден, некоторым не стоит распускать руки, – припечатал Ториан. – Ты под моей ответственностью. Как так вышло, что вы вообще оказались здесь наедине? Зачем остались?

– Меня включили в одну из команд. Я плохо управляюсь с антигравитационными ботинками, – честно призналась я. – Лорд-капитан Эванс взялся лично учить меня ими пользоваться.

Ториан скользнул взглядом сверху вниз, от моего лица и по всему телу. Да так, что в животе неожиданно потеплело.

– Если хочешь, можешь не участвовать в матче. Я улажу все проблемы и найду тебе замену.

– Н-нет, не надо. Я действительно хочу играть. Просто... – развела я руками, не вдаваясь больше в объяснения о причинах.

– Ладно. Тогда я сам покажу тебе некоторые приемы, которые, надеюсь, помогут быстрее освоиться. Твоя проблема в небольшой массе тела. Нужно действовать немного иначе, тогда ты получишь весомое преимущество.

– Прямо сейчас? Покажешь? – Я почувствовала, как мои щеки полыхнули от смущения.

Я еще не до конца отошла от приставаний Эванса. Хорошо, что кристально чистая репутация Дэй Нира не даст экипажу почву для новых сплетен. А то наверняка судачили бы, что адмирал решил отбить у абестанца предмет воздыханий.

– Почему бы и нет? До твоей вахты еще есть время, – заразительно улыбнулся Ториан.

– Ладно, сейчас так сейчас, – согласилась я. Действительно, пока спешить некуда. Уж лучше Ториан, который все обо мне знает, чем слишком любопытный Эванс, от которого вообще не понятно, чего ожидать. Чего он ко мне вообще прицепился? Да и целуется он, так, на двоечку. Не так, как железный адмирал, чтобы земля из-под ног уходила.

Рретанин направился к подсобке, чтобы взять себе пару ботинок. А я застыла на месте, глядя за грациозными движениями мужчины.

Ториан двигался подобно опасному хищнику, перетекая из одного положения в другое. Его хвост плавно стелился следом, как продолжение тела. Мундир сидел на нем как влитой, будто Дэй Нир в нем и родился. Хотя я знала, что он начинал карьеру в звании простого лейтенанта, тогда еще Конфедерации Объединенных Рас под командованием моего отца. А потом сделал головокружительную карьеру, воевал с ткеннами, эстархами, оллами...

Но что, на самом деле, творилось в его душе, не знал никто в этой галактике.

Мелькнула мысль, что бояться следует вовсе не Эванса, которого я при желании могу отшить. Было в железном адмирале нечто такое, что меня смущало все сильнее, начиная с момента моего разоблачения и дальше.

В голове внезапно закружили совсем другие мысли.

Глупые, наверное, мысли.

Я бы не отказалась, чтобы Ториан научил меня кое-чему другому.

Постоянно вспоминалась недавняя сцена в кабинете адмирала. Я никак не могла избавиться от чувства, что хотела бы все продолжить. Это пугало и настораживало. Но в то же время заставляло сердце биться быстрее.

Тем временем Ториан переобулся. Взял меня за руку и вывел в центр зала. Я остановилась в ожидании команды. Думала, он тоже станет обниматься, как перед тем делал Эванс, но нет.

Внезапно рретанин дотронулся до моего плеча и крикнул:

– Догоняй! – А сам взлетел почти к потолку и крутанулся в сторону.

Не знаю, как я так быстро среагировала, но прыгнула следом, преследуя Ториана в воздухе.

Игра в салки забавляла. Меня то и дело сносило с маршрута, но я видела цель и мчалась за рретанином, забыв о том, что на мне айтаховы ботинки. Целью являлся сам глава флота, и это прибавляло адреналина. Но догнать рретанина оказалось чем-то нереальным.

– Смещай центр тяжести чуть назад, особенно на поворотах, – посоветовал Дэй Нир, когда остановился и заметил, что я болтаюсь где-то позади.

– Я не знаю, где у меня этот самый центр тяжести, – крикнула я и не удержалась – снова повисла вниз головой. Но быстро вернула себе нормальное положение.

– Предлагаю разобраться, где же он, – усмехнулся Ториан, широко расставив ноги балансируя в воздухе. При этом скрестил руки на груди. А хвост помогал ему удерживать равновесие.

– Не надо! Как-нибудь сама разберусь! – До меня дошел его сарказм, но я ни капельки не смутилась.

И правда, где у женщины центр тяжести? Я дотронулась до груди, но никакой «тяжести» там не заметила. Значит, адмирал имел в виду совсем другое место. Что же, попробую применить его совет на практике.

Я «оттолкнулась» в воздухе и полетела вперед, чуть пригнувшись и отставив пятую точку назад. Рретанам при движении сильно помогал хвост, который выполнял функции противовеса. Абестанцы же, как я заметила, больше размахивали руками, но это сильно замедляло движения.

Мне оставалось лишь пользоваться особенностями женской фигуры. Поэтому я двигала бедрами в нужную сторону, чтобы стабилизировать полет. И неожиданно стало получаться.

Ториан специально приостанавливался, чтобы оценить мои достижения. Но как только я приближалась, тут же менял направление и уваливал.

Но я уже вошла во вкус.

Усталость почти не чувствовалась, я даже забыла, что перед тем тренировалась вместе с остальными членами команды. Постепенно мне стал нравиться этот бег в воздухе.

Воспользовавшись тем, что Дэй Нир отвлекся, я сделала резкий прыжок. Уходить рретанину было в тот момент некуда, ведь он остановился в углу. Я на лету успела ударить его по плечу.

– Твоя очередь меня ловить! – крикнула я и взвилась к потолку, пока Ториан сообразил что к чему.

– Делаешь успехи, Леонард Арден, – расхохотался он и устремился за мной.

Но я переоценила свои возможности. Буквально пару маневров – и Ториан оказался за спиной. Руки адмирала обхватили меня кольцом. И я затихла в его объятиях.

– Неплохо-неплохо, но еще есть над чем поработать, – отрывисто произнес Ториан, дыша мне прямо в ухо.

Он отпустил меня так внезапно, что я даже растерялась, неумело взмахнула руками и полетела вниз.

До пола оставалось совсем чуть-чуть, когда я почувствовала, как меня ловят. Мы «приземлились» на спортивный мат одновременно. Причем так, что Ториан всей массой своего тела навалился на меня и придавил к пружинящей поверхности.

От этого неожиданного контакта стало трудно дышать. Все же рретанин намного тяжелее меня. Но Ториан тут же опомнился и приподнялся, упираясь ладонями около моей головы.

Он жадно втянул носом воздух, прищурился. Чешуйки на скулах вдруг сверкнули перламутром. В зрачках мелькнул радужный блеск.

Я даже сморгнула. Показалось, что ли?

Прожив всю свою жизнь рядом с рретанами, я прекрасно знала, что означает этот перламутр. Определенно, Ториан испытывал какие-то сильные эмоции. Но не влюблен же он в меня? Быть такого не может. Я знаю его не первый год, фактически с самого рождения. И если бы между нами было возможно нечто большее, кроме дружбы с моей стороны и покровительства со стороны адмирала, мы бы давно это поняли. Обычно рретане понимают, что нашли истинную пару, довольно быстро, буквально через одну-две встречи.

Опять, опять я думаю всякую ерунду.

Ториан осторожно убрал с моего лица выбившийся из пучка локон, а я все следила за его движениями, цветом чешуек и глаз. Но больше не замечала ничего странного.

Вот только отпускать меня он по-прежнему не собирался.

– Так что, повторим тренировку? Завтра в то же время, например, – предложил Ториан.

Хвост скользнул по моей ноге, пробираясь под штанину будто бы случайно. От этого прикосновения я вздрогнула, удивленно уставившись на адмирала. А он продолжал улыбаться как ни в чем не бывало.

– Завтра я дежурю. Да я уже и так все поняла, – отговорила я.

От близости адмирала стало совсем жарко и неловко. А еще и его хвост... Он явно дразнил меня. И совсем даже не по-дружески. Я сама не понимала, чего Ториан добивается. Знает же, что между нами не могут возникнуть отношения. Или все же могут?

Я совсем запуталась.

Похоже, Ториан не против заняться со мной не только лейнболом.

Мне не хотелось даже думать о последствиях. Нас связывает тайна, но не более того. Я не могу позволить себе связь с тем, кого потом буду постоянно встречать во дворце. Пусть для

рретан это и норма жизни, но я ведь не совсем рретанка. Да и вообще, принцессе не положено заводить случайные связи.

– Скоро мы прибудем на Тейниор. До того момента еще представится возможность потренировать твои навыки движений в антигравитационной обуви.

Я прикусила губу и ничего не ответила. Сама не понимала, чего мне сейчас хочется. Уж слишком все изменилось за последние сутки. Выбило из привычного уклада, ритма. А главное – внесло полную сумятицу в мысли. И теперь я не представляла, как мне поступить.

– Возьмешь меня с собой на планету? Слышала, там очень красиво, – поерзав под Торианом, спросила я.

– Мм. Хочешь меня сопровождать, как личный помощник? – Ториан приподнял бровь. – Я подумаю. С другой стороны, так я буду уверен наверняка, что лорд-капитану Эвансу не придет в голову мысль воспользоваться моим отсутствием, чтобы проверить пол Леонарда Ардена.

Рретане не всегда контролируют свои эмоции. Так и сейчас, адмирал ревновал. Дело не только в том, что Эванс добивался моего признания. Дэй Нир отчетливо понимал, что Кристиан хотел бы разоблачить меня и тут же затащить в постель. Поэтому и поцеловать пытался. И если бы Ториан не пришел вовремя...

Я даже не поняла, в какой момент Ториан успел устроиться между моих ног. И теперь через тонкую ткань спортивных брюк в меня упиралось явное доказательство его желания.

Тело отозвалось незамедлительно. Живот сладко заныл, требуя гораздо большее. То, от чего я вчера бежала как от огня.

– С чего бы тебе так опекать меня? Может, я сама не прочь завести с Эвансом отношения, – подколола я Ториана, не выдержав.

Хотелось добиться правды, узнать, что именно он обо мне думает. Я не могла ничего с собой поделаться. Помню, в раннем детстве мне нравилось дразнить именно его. И Ториан все грозился меня отшлепать. Потом я стала воспитанной девочкой. А теперь вдруг вспомнились те мгновения.

– Только не на моем корабле. Вернешься на Рретан – там можешь делать, что хочешь, – глухо прорычал он.

– Иначе что? Выгонишь меня? Уволишь из флота? Высадишь на ближайшей планете? Ах да, выдашь отцу.

Под ребрами стало жарко. Невозможно жарко.

– Айтах! Ну почему ты все усложняешь, Элеонора? – склонившись над моим лицом, рвано выдохнул рретанин.

– Просто выясняю степень своей свободы. Не более того. Ты же всегда такой правильный. Тебя ставят в пример. Способен ли ты нарушить собственные принципы? – прошептала я, уловив его дыхание на своих губах.

– Интересный вопрос. Знаешь, сейчас мне очень хочется сделать то, что я недавно запретил Эвансу.

– Что именно? – Я облизнулась, продолжив дразнить рретанина.

И тут же последовал поцелуй, от которого закружилась голова.

Я подавила стон, что едва не вырвался из горла. Нельзя показывать этому мужчине то, чего он не должен видеть. Надо оставаться безразличной, так лучше для нас обоих. Но и не ответить на поцелуй я просто не могла.

В руках и ногах возникла слабость, и я распласталась на мате, сосредоточившись на губах Ториана. На его языке, который то и дело ловко проникал в рот, сталкиваясь с моим. Хвост оплетал ногу, поглаживая. Руки блуждали по моей шее и груди. Проскальзывали под футболку. Длинные волосы падали мне на лицо.

И это все мне ужасно нравилось.

– Зачем ты это делаешь, Эля? Зачем меня дразнишь? Я ведь не из стали, могу и сорваться, – рвано проговорил он мне в губы, наконец, оторвавшись от них.

– Ты сам первый начал! – возмутилась я, приходя в себя.

– Тебе напомнить, кто из нас что начал? – рыкнул рретанин.

Я хотела было ответить. Но вдруг в районе раздевалки раздался звук открывающейся двери.

Я тут же оттолкнула Ториана. Он подскочил и мгновенно выпрямился. А я метнулась к подсобке, спрятавшись за тренировочные снаряды.

В отчаянии кусая ноющие губы, я поправляла на себе футболку.

Хоть бы никто не понял, чем мы здесь занимались с Торианом.

– Адмирал Дэй Нир? Извините, не хотел вас беспокоить. Я ищу Леонарда Ардена. Он не вернулся с тренировки, – послышался голос Лаэрта.

– Представьте! – потребовал адмирал, вернув себе всю важность.

– Лаэрт Ной Тар. Переведен на линкор перед вылетом с Рретана. До этого служил на транспортном корабле второй эскадры.

– Понятно, лейтенант Ной Тар. Обычно в это время я тренируюсь здесь. Один. Предполагаю, что Леонард Арден, которого вы ищете, давно вернулся в свою каюту. Поищите получше в жилом отсеке.

– Так точно, адмирал! Разрешите идти? – отчеканил рретанин.

Я совсем забыла, что обещала перед началом вахты пойти с ним в хозяйственный отсек, чтобы разобрать стеллажи, куда перенесут другое оборудование.

Во всем виноваты Эванс и Дэй Нир. Айтах бы побрал их обоих! Из-за них я не смогла выполнить обещание, а скоро и вовсе опоздаю на рабочее место!

Когда дверь закрылась, я вышла из своего укрытия. Сходила за своими вещами и остановилась в нерешительности.

– Вот и что теперь делать? Если меня увидят около спортзала, то подумают невесть что! – расстроено протянула я, поглядывая на дверь. – К тому же, я опаздываю на вахту.

– Есть способ выйти отсюда незаметно, – хитро прищурился Ториан.

– Да ладно! Это как?

– Идем, – поманил меня Ториан, увлекая в сторону противоположной стены спортзала.

Я недоумевала, зачем мы туда идем, но ни о чем не спрашивала. На губах все еще чувствовался поцелуй, и мне не хотелось утратить это ощущение быстро. Будто ничего другого и не нужно было.

Ториан дотронулся до поверхности стены, и часть ее уехала в сторону. В проеме выдвинулась панель. А под нами обнаружилась квадратная пластина. Как только Ториан ввел код в браслете, нас окутало сияние, и до меня дошло, что на флагманском линкоре установлены внутренние телепорты. Еще бы! Рретанскую разработку теперь применяли в деле. А этот корабль самый мощный и передовой во всем флоте, а может, и во всей галактике. Отец не рассказывал о нововведении, но думаю, был в курсе.

Спустя несколько секунд мы вышли в уже знакомый коридор. И до меня дошло, что здесь апартаменты Ториана.

– Постой, мне сюда не нужно. Я хотела принять душ после тренировки, иначе вообще не успею, – запротестовала я, смекнув, куда мы направляемся.

– У меня и примешь душ. С комфортом. Принцессе Рретана положены лучшие условия на корабле, – усмехнулся Ториан, вводя код для двери, который я уже запомнила.

Айтах! Да что вообще происходит? Что с адмиралом не так?

Ториан Дэй Нир менялся на глазах. При подчиненных строгий и официальный, наедине со мной он становился каким-то странным. Одновременно внимательным ко мне и отстраненным от всего остального.

Но от душа я решила не отказываться. В моей каюте в душевой кабинке нет никаких привычных функций, да и не развернуться там нормально.

То локтем в стену врежешься, то коленкой. Не знаю, как им вообще пользуются рретане.

Ториан провел меня до помещения, где я увидела огромную кабину, оснащенную всеми современными новинками.

И только когда я осталась одна, накатило чувство, что все это неправильно.

Нас с Торианом определенно тянуло друг к другу. Глупо отрицать очевидное.

Но мы слишком разные. По характеру и социальному статусу.

Когда я вернусь на Рретан, все изменится. И пока непонятно, как отреагирует отец на мое пребывание на военном корабле.

Я стояла под теплыми ароматными струями, и казалось, это руки Ториана ласкают усталое тело. Чудились его шаги и бархатный голос.

В какой-то момент я замерла, прислушиваясь. Неужели войдет?

Ториан

За последние сутки Ториан окончательно потерял покой. Ему постоянно мерещилась Элеонора. Он думал о принцессе, представлял ее в своих руках, вспоминал сладкие губы, которые хотелось целовать бесконечно долго. Игры собственного воображения творили с адмиралом непонятное, вгоняли в состояние эйфории от того, что рядом его истинная пара. Наверное, истинная... Ведь Ториан еще не убедился в этом наверняка.

Он отлично понимал, зачем привел Элеонору в свою каюту. Последняя сцена в спортзале убедила в том, что нельзя откладывать начатое. Нужно действовать решительнее, пока девушка не противится.

Знать о том, что за стенкой в этот момент находится обнаженная принцесса, было просто невыносимо. Желание стало почти что нестерпимым. Кровь бурлила с такой силой, что в ушах шумело.

И Ториан решил действовать.

Дэй Нир почти ворвался в душ, когда что-то его все же остановило. Наверное, осознание того, что нельзя просто так вламываться в жизнь Элеоноры без ее согласия. Он дал принцессе гарантии безопасности на своем корабле, а сам хочет воспользоваться ее временной незащищенностью. И ее безусловной от него зависимостью. Ведь только Ториан знал секрет Эли.

Пришлось собрать всю силу воли в кулак, что стоило огромных усилий.

И вместо того, чтобы войти, Ториан лишь приложил ладонь к теплой поверхности душевой кабинки и закрыл глаза, восстанавливая дыхание.

Он рисовал в воображении хрупкую фигурку. Представлял, как она проводит руками по стройному телу, как ее обнимают струи воды.

Решившись на эту провокацию, Ториан сам себя загнал в угол. Но из ловушки не хотелось выбираться. Напротив, продолжать игру, которая могла стоить ему репутации и должности. Или вообще жизни...

Он очнулся лишь тогда, когда звук льющейся воды стих.

О Делиос, сейчас она выйдет!

Ториан мгновенно метнулся в свою спальню, чтобы не смотреть, не поддаваться соблазну. Пока окончательно не успокоится и не начнет действовать разумно, а не только под влиянием инстинктов.

– Ториан? А ты где? – послышался через пару минут звонкий голос девушки.

Он поправил волосы, застегнул китель. Вышел.

Элеонора уже переделалась в сине-голубую форму абестанского образца, что скрывала все ее прелести и делала ее похожим на парня. Стянула еще влажные волосы в тугий пучок. Рретане

носили в основном другие, темно-зеленые костюмы. Кроме высшего командного состава – у них были черные с яркими вставками, погонами и эполетами.

– Мне пора. Иначе я точно никуда не успею. Спасибо за гостеприимство, – смущенно улыбнулась Элеонора, повстречавшись с ним взглядом.

Знала бы она, как еще несколько минут назад он мучился!

Он хотел было пригласить ее на ужин, но не успел ничего сказать, как девушка выскользнула за дверь. Предложение так и не сорвалось с языка.

Ладно, пусть идет. Ему тоже нужно остыть и о многом подумать.

Через пару дней они придут на новую планету. И коль принцесса попросилась с ним на разведку, он выполнит ее просьбу. Ничего опасного пока не предвиделось, ведь причину аномалий так и не установили.

Заодно он пообщается с Элей поближе и попробует выяснить, что же у нее на уме.

Глава 5

Элеонора

Иррен Нел Орис встретил меня возле поста и внимательно оглядел. Будто пытался понять причину моего внезапного исчезновения.

Его темно-стальные глаза смотрели с прищуром, удлиненное лицо с выдающимся носом выглядело озадаченным.

– Где вы были, младший лейтенант Арден?

– У себя в комнате, старший лейтенант Нел Орис. Я немного устал после тренировки и задремал.

– Вы в порядке? Или вас отправить в медицинский отсек? – вскинул брови Нел Орис.

– Все хорошо. Я готов к дальнейшему прохождению службы.

С минуту Иррен смотрел так, словно не поверил. А затем на его лице появилось просветление. Даже серебристые чешуйки на щеках слегка блеснули.

– Ах, да. Вы же абестанец! – произнес он так, словно именно это все объясняло.

Я не стала уточнять. И так ясно, что рретане не особо высокого мнения об абестанской выносливости. Мол, немного позанимался лейнболом – и все, уже в полном ауте. Ну и хорошо! По крайней мере, расспросы завершены.

– За мной, лейтенант Арден! – скомандовал Нел Орис.

И я с облегчением приступила к службе.

Отсеки мы проверили быстро, после чего я вернулась к своему монитору. На обед в столовую не пошла. И так сегодня везде опоздала, да и есть пока не особо хотелось. Я осталась на рабочем месте до самого вечера. А затем, сдав дежурство офицеру рретанину, отправилась отдыхать.

Но к вечеру аппетит разгулялся, и я едва дождалась, пока из кухни прислали на ужин какие-то просто огромные котлеты и овощное рагу. После длительных тренировок, спортивно-эротичной сцены с Торианом и, в довершение, выполнения служебных обязанностей я проголодалась как зверь. Умяла все, что было в присланной емкости и выпила три чашки бодрящего черного чая на травах.

В последнее время я его очень любила.

Мелькнула мысль о добавке, но желудок от нее решительно отказался. Я легла в постель и уснула словно младенец...

Следующие пару дней прошли как обычно.

Побудка, завтрак, зарядка, обход техотсеков, обед в столовой, дежурство у мониторов.

Эванс появлялся то тут, то там. И поглядывал с затаенным интересом. Но близко не подходил и общество свое мне больше не навязывал.

В столовой я встречалась и с Торианом. Он всякий раз здоровался, задерживал на мне долгий внимательный взгляд и шел дальше.

На второй день после сцены в спортзале он почти подошел к столику, где расположились мы с сослуживцами. Но почему-то в последний момент передумал. Пожелал всем хорошего аппетита и устремился в другой конец помещения.

Однако до самого своего ухода я ловила на себе внимательные взгляды адмирала.

Они смущали, путали. Но одновременно было почему-то ужасно приятно, что Ториан так на меня смотрит.

Я старалась сдерживать эмоции, чтобы помимо слухов о странном равнодушии ко мне Эванса не поползли слухи о непонятном отношении ко мне адмирала.

Не хотелось стать эпицентром для сплетен, да еще и Ториана подставить. На Эванса мне было плевать. Пусть все считают его абестанцем нетрадиционной ориентации, так сказать,

очень продвинутым, как выражались рретане, вскидывая брови. Но Ториану это совершенно не нужно. В особенности, в свете его репутации военного, который не обращает внимания на женщин. Даже на придворных дам на балах и приемах во дворце моего отца.

А уже на следующее утро по внутренней связи пронеслось:

– Младшего лейтенанта Ардена вызывает к себе адмирал Дэй Нир.

Я как раз приняла душ после зарядки и собиралась в свою каюту.

Каждый встреченный мной по дороге рретанин смотрел с удивлением и интересом. Всем не терпелось узнать, зачем адмиралу флота вызывать самого обычного офицера низшего состава. Мало того, даже не рретанина – абестанца.

Я сделала вид, что ничего не заметила, и торопливо постучалась в кабинет Ториана.

Он тотчас открыл дверь и жестом предложил войти.

– Ну, что, Эванс не приставал? – первым делом спросил адмирал и оглядел меня так, словно искал результаты этого самого приставания. Следы рук на груди и бедрах, например.

Глаза Ториана блеснули, и мне снова почудился в них перламутр. Но когда он поднял на меня взгляд, ничего подобного я не заметила. Видимо, опять показалось. Наверное, мне хочется, чтобы адмирал влюбился в меня. Все-таки это железный Ториан, неподвластный женским чарам! Какая девушка не захотела бы соблазнить подобного мужчину? Придворного красавца, безупречного военного, шикарного кавалера, как ни крути! Мы же все романтические натуры. Тем более, выросшие при дворе.

Балы, кавалеры, танцы... Вот к чему мы привыкли с детства.

– Он время от времени проявляет интерес, но не подходит, – наконец-то ответила я.

Ториан еще немного постоял – близко-близко. Так что его сбивчивое дыхание коснулось моего лица и словно меня заразило. Мне тоже стало не хватать воздуха, жар охватил тело и спустился куда-то в низ живота.

Я смотрела на губы Ториана и думала лишь об одном... О его поцелуях! Нет, не только о них! О ласках – жадных и ненасытных... О том, как он прижимал меня к мату в спортзале. Тогда я очень хорошо чувствовала желание адмирала.

Более чем!

Делиос! Да что со мной такое? Почему рядом с Торианом все мои мысли устремляются не туда, куда нужно?! Когда это началось?

Я снова себя одернула. Между нами ничего быть не может! Мы слишком далеки друг от друга. Да и отец никогда не согласится. А я и так уже пошла против его воли.

Ториан молчал, смотрел так внимательно, будто пытался прочесть мои мысли. А потом облизал губы, прокашлялся и произнес:

– Проходи. Есть дело.

Я думала, он отойдет. Но адмирал продолжал стоять близко и даже не шелохнулся. Я осторожно обогнула его и присела в одно из кресел, неподалеку от рабочего стола Ториана.

Он наконец-то развернулся, взял себе другое кресло и поставил напротив моего. Устроился, закинув ногу на ногу.

– Ты хотела полететь со мной на планету, так?

– Да.

– Разведка назначена на завтрашнее утро. Мы уже прибыли к цели. Но вначале исследуем планету из космоса. Проверим, нет ли чего угрожающего, чтобы быть готовыми к возможным проблемам. Ты полетишь на моем разведывательном корабле. Как мой личный помощник.

– Хорошо, – ответила автоматически. Мое внимание сейчас больше занимал он сам, чем разведка, и я восприняла его слова как должное.

– Но я хочу заранее договориться о правилах игры, – хрипло произнес Ториан.

Я повела бровью. Что он имеет в виду?

Ториан немного подался вперед, словно сокращал дистанцию между нами.

– Ты никуда не полезешь без моего разрешения. Я везде иду первый. Ты слушаешься меня беспрекословно. Никаких самовольных действий. Ты даже шага не сделаешь, пока я не разрешу!

– Да, конечно.

Было бы глупо спорить с опытным военным. Тем более, в ситуации, когда мы исследовали планету после неведомого воздействия. Никто не мог точно знать, что мы там обнаружим и насколько это опасно.

– Хорошо. Значит жду тебя в ангаре для разведывательных кораблей в шесть утра!

– Да, адмирал Дэй Нир, – отчеканила я автоматически. Уже привыкла за время службы.

Ториан поднял брови, недовольно поморщился и усмехнулся:

– Можно не так официально. Я, конечно, старше тебя... то есть старший офицер. Но ты не обычный член экипажа, Элеонора.

Я смотрела в глаза адмирала, в которых почему-то заиграли золотистые блики. Злитесь? На то, что я обратилась по форме?

Кажется, не одной мне было очень не по себе, когда мы с Торианом оставались наедине. Да вообще, когда мы встречались и общались.

Адмирал какое-то время изучал мое лицо, и золотистые блики в его глазах говорили о сильных эмоциях. Губы вытянулись в жесткую полоску, подбородок немного выпятился. Кулаки крепко сжали подлокотники кресла. Даже кожа скрипнула от натяжения.

Хвост Ториана стучал по полу.

Я не знала, что сказать и нужно ли вообще что-то говорить. Просто ждала, пока адмирал сам нарушит звенящую тишину. Напряженную и полную невысказанных чувств, желаний, порывов.

Казалось, воздух накалился. Стало трудно дышать, а грудь в сдавливающем белье просто рвалась на волю. Даже соски заныли.

Ториан немного поерзал в кресле, выдохнул и произнес:

– Ладно. Иди. Если тебе удобней обращаться ко мне по форме, я не возражаю. Но предпочел бы просто Ториан и на «ты».

– Когда мы наедине? – не могла не спросить я.

– Всегда.

– А как же остальные члены команды? – удивилась я его решению.

– Я завтра объявлю тебя своим личным помощником. Так что никто не станет возражать.

Я слотнула. Мы, что, будем проводить больше времени вместе? Постоянно работать в связке?

От этой мысли меня снова бросило в жар. Сердце взволнованно забилося. Я невольно опять сосредоточилась на губах Ториана, которые будто стали чуть ярче. Или мне только почудилось?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.